

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра гражданского права

***Ответственность государства за вред, причиненный
государственными органами, органами местного
самоуправления, а также их должностными лицами***
(магистерская диссертация)

Выполнил(а) студент(ка)
3 курса, 333 группы, заочного
отделения
Добротворская Вера
Владимировна

Научный руководитель
доцент кафедры гражданского
права, кандидат юридических
наук, Пятков Дмитрий Валерьевич

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
Канд.юрид. наук, профессор
Филиппова Татьяна Аркадьевна
«___» _____ 20__ г.

Выпускная квалификационная работа
защищена «___» _____ 20__ г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул, 2016

Содержание:

Введение	стр. 3
1. Общие положения об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.....	стр. 7
1.1 Особенности гражданско – правовой ответственности.....	стр. 7
1.2 Основания и условия возникновения ответственности.....	стр. 11
1.3 Виды вреда, подлежащего возмещению.....	стр. 25
2. Особенности ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.....	стр. 44
2.1 Общие положения об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.....	стр.44
2.2 Основания и условия возмещения вреда, причиненного осуществлением правосудия.....	стр. 51
2.3 Ответственность государства за вред, причиненный действиями судьи, не связанными с отправлением правосудия.....	стр. 64
3. Практические проблемы реализации ответственности государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц.....	стр. 83
3.1 Надлежащий ответчик по делам о возмещении вреда.....	стр. 83
3.2 Порядок возмещения вреда	стр. 93
Заключение	стр. 107
Библиографический список	стр. 112

Введение

В соответствии со ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Вне зависимости от того, где живет человек, какой он национальности, какого вероисповедания и пола, он одинаково возмущается, когда его необоснованно обвиняют в чем-то. Это и есть права человека: право на беспристрастное судебное разбирательство, право на свободу слова и совести, право не подвергаться дискриминации и т.д. То есть все то, что дает человеку возможность чувствовать себя полноценной личностью.

Как известно, угроза правам человека может исходить из двух основных социальных источников. Это - государство и сам человек. Точнее - чиновники и человеческие пороки, среди которых особо следует отметить алчность и агрессивное властолюбие.

Для эффективного осуществления своих функций государство создает специальные органы (аппарат) принуждения, позволяющие ему придавать своим велениям обязательную силу. Данные органы имеют возможность, в случаях и пределах, установленных законом, определенным образом ограничивать права и свободы частных лиц, возлагать на них соответствующие обязанности.

Суть деятельности правоохранительных органов, а в особенности – суда, как правило, заключается именно в принятии актов, которыми субъекты общественных отношений принудительно ограничиваются в личных правах либо обязываются к совершению определенных действий.

К сожалению, на практике имеют место случаи, когда такие акты принимаются с нарушением принципа законности, являются результатом допущенных в процессе правоприменения ошибок и злоупотреблений. Неслучайно в юридической литературе не раз было отмечено, что «силовые структуры, которые

создаются для обеспечения безопасности общества, в определенных условиях сами становились источниками опасности для общества»¹.

Возможность защиты от действий (актов), которыми государственная власть необоснованно вмешивается в права частных лиц, является центральной составной частью всех правовых систем. Причем согласно признаваемым мировым сообществом принципам, лицу должна быть предоставлена возможность добиваться не только отмены нарушающих права актов и полного восстановления в правах, но и возмещения причиненного ему данными актами вреда.

В ст. 2 Конституции РФ 1993 года сказано, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Одним из видов государственной защиты является судебная защита. В ст. 46 Конституции РФ подчеркивается, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В законодательстве закреплён принцип обязательности исполнения судебных актов всеми без исключения субъектами, поэтому пока судебное решение не исполнено фактически, нельзя говорить о достижении закрепленных в ст. 2 ГПК РФ задач гражданского процесса (правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов). Достижение указанных задач возможно только в случае реального исполнения предписаний, зафиксированных в судебном акте.

Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие. Именно поэтому Европейский суд по правам человека рассматривают исполнение судебных решений как составную часть правосудия.

Понимание правосудия, отраженное в Гражданском кодексе Российской Федерации не в полной мере соответствует западным стандартам, по российскому законодательству исполнительное производство не является деятельностью суда,

¹ Тарасов А. Особенности и принципы президентского контроля за правоохранительной деятельностью // Российский судья. – 2002. - № 2.- С.14-15.

именно поэтому проблема исполнения судебных решений рассматривается в параграфе, посвященном ответственности государства за вред, причиненный действиями судьи, не связанными с отправлением правосудия.

В настоящее время происходит рост государственного аппарата, что может привести к увеличению количества конфликтов, именно гражданско – правового характера, поэтому в работе большое внимание уделяется именно правосудию по гражданским делам.

Эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина во многом зависит от своевременности рассмотрения дел в судах и от исполнения судебных актов в разумные сроки.

Проблема повышения эффективности судебной защиты прав человека, проблемы предупреждения и пресечения нарушения права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумные сроки была и остается в настоящее время весьма актуальной.

Целью работы является комплексное изучение института гражданско – правовой ответственности государства за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, формулировании теоретических выводов и практических предложений, направленных на развитие юридической науки, законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- теоретическая проработка существующих в науке концепций об ответственности государства в рамках рассматриваемых вопросов;
- анализ действующего законодательства с целью установления недостатков в определении оснований и условий гражданско – правовой ответственности государства;
- изучение и анализ правоприменительной практики в исследуемой области;

- применение полученных результатов исследования для выработки предложений рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего участие государства в гражданском обороте и его ответственность.

Объект исследования работы составляет комплекс правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц; правоотношений по возмещению вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц.

Предметом исследования является институт гражданско – правовой ответственности государства, теоретические работы ученых – юристов, посвященные проблемам гражданско – правовой ответственности за причинение вреда осуществлением власти, а также основные источники гражданско – правового регулирования обязательств государства, вытекающих из причинения вреда, правоохранительными органами и судом, и практика их применения на основе современного законодательства.

Методологической основой исследования выступает диалектическая логика в ее материалистической трактовке как ведущий общенаучный метод и ряд частнонаучных методов: исторический, аналитический метод системного анализа и формально – логический метод.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 Общие положения об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами

1.1 Особенности гражданско – правовой ответственности

Особенности гражданско – правовой ответственности как разновидности юридической ответственности вообще вызваны особенностями предмета гражданского права, метода и механизма гражданско – правового регулирования, порядка разрешения гражданско – правовых споров, принципами гражданского законодательства. Гражданско – правовой ответственности свойственны элементы государственного принуждения, меры этого вида ответственности носят имущественный характер.

Гражданско – правовые санкции представляют собой неблагоприятные последствия для правонарушителя, направленные на восстановление имущественного первоначального положения потерпевшего, компенсацию ему причиненного вреда, причем за счет имущественного положения причинителя вреда или лица, обязанного по закону нести ответственность за действия нарушителя.

Исходя из изложенного, следует вывод о том, что ответственность по гражданскому праву является ответственностью нарушителя как равноправного и независимого (автономного) субъекта гражданского права перед другим участником гражданско – правовых отношений, в то время как публично – правовая юридическая ответственность влечет ответственность публично – правовых образований, физических и юридических лиц, находящихся в неравных (с государством в целом) положении, направлена на наказание, а не на восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего лица, не всегда сопровождается имущественными санкциями. В ходе реализации гражданско – правовой ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей

возлагаются дополнительные обязанности, предусмотренные нормами гражданского законодательства, и при исполнении этих обязанностей нарушитель зачастую лишается своих субъективных прав в установленном законом порядке. Нарушитель норм гражданского права принуждается добровольно или в судебном порядке к возмещению убытков, компенсации морального вреда, взысканию неустойки, к выполнению физических или иных действий по восстановлению первоначального положения потерпевшего. Безусловно, принятие мер к делинквенту сопровождается отрицательным отношением общества к нарушителю установленных правил поведения. Привлечение того или иного лица к гражданско – правовой ответственности способствует не только предупреждению повторения возможных нарушений этим лицом, но и предупреждению правонарушений со стороны иных лиц, стимулирует позитивное поведение участников гражданско – правовых отношений.

В юридической литературе высказаны мнения об отсутствии у государства такого признака деликтной гражданско – правовой ответственности, как государственное принуждение, вносятся предложения об исключении этого признака из определения юридической ответственности вообще, о возникновении так называемого надгосударственного принуждения.²

Представляется, что возникновение в качестве субъекта деликтной гражданско – правовой ответственности такого фигуранта, как государство, отнюдь не свидетельствует об удалении государственного принуждения из числа признаков юридической ответственности. Наоборот, появление государства – ответчика подтверждает верность позиции ученых о связанности гражданско – правовой ответственности государства с принципами правового государства, с государственным принуждением.

Так, Н. А. Кирилова указывает, что «институт ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, имеет

² Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоритические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 145 – 146.

гражданско – правовую природу, поскольку именно гражданское право в наибольшей степени приспособлено для регулирования отношений между членами гражданского общества, а также между членами гражданского общества, а также между гражданами и государством».³

О. Н. Садилов считает, что «нормы об ответственности государства за вред, причиненный в результате деятельности государственных органов и их должностных лиц (ст. 16, 1069 ГК РФ), включены в сферу гражданско – правового регулирования, в связи с чем, пункт 3 статьи 2 ГК РФ позволяет применить к таким отношениям гражданское законодательство».⁴ Некоторые исследователи напротив, квалифицируют отношения по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, исходя из сферы причинения вреда, и относят их к уголовно – процессуальным.

Возможность государственного (правового) принуждения в случаях невыполнения самим государством, государственными органами, отдельными государственными служащими правовых норм о возмещении деликтного вреда базируется на конституционных положениях о том, что Российская Федерация является правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанностью государства. Ведущими принципами правового государства являются верховенство закона, связанность государства правом, взаимная ответственность гражданина и государства, разделение властей, приоритет и реальное обеспечение прав и свобод граждан, развитие гражданского общества. И это не просто лозунги, которые государство может проигнорировать. Подлинно правовое государство вынуждено подчиниться праву, закреплённому в конституционных нормах, федеральных и иных законах, самоограничить свою власть ради блага всех граждан страны.

³ Кирилова Н. А. Гражданско – правовая ответственность государства: дис. канд. юрид. наук. – М.; 2003.С. 136.

⁴ Садилов О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России//Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 44.

В последнее время в судебной практике Российской Федерации стали чаще встречаться дела, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, а также их должностных лиц. Это объясняется обострившейся проблемой взаимоотношений государственных органов их должностных лиц с гражданами и юридическими лицами, как в сфере государственного управления, так и уголовного судопроизводства. Решая проблемы во взаимоотношениях, отдельные должностные лица, государственные органы применяют меры государственного принуждения, связанные с серьезным ограничением субъективных прав граждан и юридических лиц и возможностью причинения им существенного ущерба.

Проблема взаимоотношений граждан и организаций с государственными органами и их должностными лицами на сегодняшний день чрезвычайно остра и актуальна и требует к себе очень пристального внимания и изучения.

В Российской Федерации, к сожалению, пока нет единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок реализации права гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Поскольку возмещение вреда является универсальным гражданско-правовым способом защиты нарушенных прав, положение ст. 53 Конституции Российской Федерации, предусматривающее право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, получило развитие в Гражданском Кодексе Российской Федерации в статьях 1069,1070 ГК РФ.

К случаям причинения вреда незаконными действиями (бездействием) государственных органов их должностных лиц применяются общие условия деликтной ответственности, установленные Гражданским Кодексом РФ, а также рядом дополнительных условий, которые носят обязательный характер.

1.2 Основания и условия возникновения ответственности

В науке нет единого мнения относительно понятий «основание» и «условие» гражданско – правовой ответственности. Долгое время в советской литературе господствовал взгляд, согласно которому основанием такой ответственности является состав гражданского правонарушения по аналогии с составом уголовного правонарушения, преступления. Отдельные исследователи понимают под составом правонарушения набор определенных признаков правонарушения, характеризующих его как достаточное основание ответственности, другие – как совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возникновения ответственности.

Основанием гражданско – правовой ответственности (единственным и общим), как считает один из противников концепции состава гражданского правонарушения В. В. Витрянский, является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско – правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, ее общей целью является восстановление нарушенного права.⁵ Но одновременно он указывает, что для возникновения гражданско – правовой ответственности кроме основания необходимо наличие предусмотренных законом условий, при этом называет те же условия, которые исследуют сторонники состава гражданского правонарушения: нарушение субъективных гражданских прав, наличие вреда, причинная связь между нарушением прав и причиненным вредом (убытками), вина нарушителя.

Таким образом, учение о составе правонарушения в полной мере применимо к гражданско – правовой ответственности. При этом состав правонарушения следует понимать как совокупность его главных признаков, выделенных законодательством в качестве необходимых и в то же время достаточных для возложения юридической ответственности.

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М. «Статут», 1998. С. 288.

В теории гражданского права нормы, содержащиеся в статьях 1069 – 1071 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, принято называть правилами о специальном деликте – вреде, причиненном актом власти. Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом.

Среди общих условий деликтной ответственности за вред, причиненный актом власти, наибольшей спецификой обладает противоправность. В Российской гражданском праве применяется система генерального деликта, в соответствии с которой всякое причинение вреда предполагается противоправным и влечет обязанность причинителя возместить этот вред, если только он не докажет свою управомоченность на его причинение. В рассматриваемой области действует прямо противоположное правило, а именно, что всякий акт власти предполагается законным, в том числе и тот, которым причинен вред. Объясняется это тем, что вред в данном случае причиняется действиями, регулирование которых осуществляется не гражданским, а иными отраслями права – административного, уголовного, уголовно – процессуального и т. д.⁶

Поэтому можно отметить, что ст. 1069 ГК РФ как специальный деликт не применяется к субъектам чисто гражданских правоотношений, которые возникают из договоров с участием государства или муниципальных предприятий.

Далее, акты власти, которыми гражданину или юридическому лицу причинен вред, должны быть противоправными прежде всего с позиций той отрасли права, нормами которой осуществляется их регулирование. Условием возмещения вреда, причиненного актом власти, является обязательная предварительная его отмена или признание его недействительным, которое производится на основании норм соответствующей отрасли права.

⁶ Кун А. П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: Автореф. канд. дис. Л., 1984. С. 11.

Анализируя судебную практику, выясняется, что в большинстве случаев суды основываются на традиционной доктринальной установке, что незаконность действий публичной власти должна быть установлена вступившим в законную силу судебным актом. При этом такой судебный акт должен иметь преюдициальное значение.

Сложность установления противоправности в рассматриваемой области состоит в том, что действие соответствующего органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но, в конечном счете, оказаться незаконными. Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу. Но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными.

Противоправное поведение заключается в совершении запрещенного либо в не совершении предписанного действия. Отсюда две его возможные формы: противоправное действие и противоправное бездействие. Противоправность действия (бездействия) как одно из условий возникновения деликтной ответственности выражается в нарушении обязанным лицом и нормы права, и одновременно субъективного права управомоченного лица и представляет собой наиболее типичный способ нарушения гражданских прав в области внедоговорных отношений.

К незаконным (противоправным) действиям (бездействию) государственных органов и их служащих относятся нарушения последними обязательных для исполнения в Российской Федерации в силу ч.4 ст.15 Конституции РФ норм международного права, Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов, действовавших на момент причинения вреда; совершение действий (бездействия) на основании нормативных правовых актов, не подлежащих применению в силу их несоответствия законам и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, а также совершение действий

(бездействия), которые хотя формально и не нарушают нормативные запреты, предписания и ограничения, но в то же время противоречат духу закона, основным принципам гражданского законодательства, этическим нормам, закрепленным в праве, нормам публичного права.

Вышеизложенное предполагает, что в ходе рассмотрения дела должно быть установлено, что действие органа власти нарушает норму права, которой оно должно соответствовать. Освобождение от обязанности возмещения вреда возможно, если государственный (муниципальный) орган докажет, что вред причинен действиями, которые прямо разрешены законом.

Примером бездействия является отказ в рассмотрении ходатайств, заявлений граждан, организаций, которое в данном случае не должно сводиться к простой пассивности субъекта.

В правовом смысле бездействием является неисполнение в установленные сроки и в установленном порядке обязанностей, возложенных на соответствующий орган (непринятие акта, не совершение действий). Типичным примером бездействия является нарушение государственным органом срока исполнения какой-либо нормативно установленной обязанности (например, срока государственной регистрации, срока реализации арестованного имущества и т.д.).

В качестве примера бездействия должностных лиц органов государственной власти, среди дел, рассмотренных судами общей юрисдикции Алтайского края, можно привести следующие гражданское дело.

Головин А.В. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Управлению Федеральной службы судебных приставов Алтайского края, Рубцовскому межрайонному отделу судебных приставов по исполнению актов судов и иных органов в отношении должников – физических лиц о признании незаконным бездействия и взыскании убытков.

В обоснование требований указал, что 24 марта 2009 года судебным приставом–исполнителем Рубцовского МОСП вынесено постановление о временном ограничении права Головина А.В. на выезд из Российской Федерации.

03 апреля 2009 года исполнительное производство в отношении Головина А.В. окончено, 06 апреля 2009 года вынесено постановление об отмене временного ограничения на его выезд из Российской Федерации.

14 апреля 2009 года в аэропорту г. Новосибирска Головину А. В. было отказано в выезде из Российской Федерации в Египет на том основании, что он не исключен из списка лиц, выезд которым из Российской Федерации ограничен, уведомление об отзыве поручения о временном ограничении права на выезд в пограничную службу ФСБ из службы судебных приставов не поступало.

Постановление об отмене ограничения на выезд из Российской Федерации Головина А. В. было направлено в отдел организации исполнительного производства Управления Федеральной службы судебных приставов только 16 апреля 2009 года, в результате чего, Головин А. В. не смог воспользоваться туристической путевкой, понес убытки. В связи с изложенным истец просил признать незаконным бездействие Рубцовского МОСП, взыскать с надлежащего ответчика убытки – стоимость туристической путевки в сумме 29 300 рублей, расходы на оплату государственной пошлины в сумме 979 рублей, компенсацию морального вреда 30 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в сумме 5000 рублей.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 02 марта 2010 года заявленные требования удовлетворены частично.

Постановлено признать незаконным бездействие Рубцовского МОСП по несвоевременному снятию ограничения на выезд из Российской Федерации в отношении Головина А. В. С Министерства финансов РФ взыскано за счет средств казны РФ в пользу Головина А.В. в счет возмещения стоимости туристической путевки 29 300 рублей, в возмещение судебных расходов по оплате государственной

пошлины 979 рублей, по оплате услуг представителя 5000 рублей, всего 35 279 рублей. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Разрешая заявленные иски, суд исходил из того, что судебным приставом-исполнителем Рубцовского МОСП были нарушены требования ч.ч.3,4, п.3 ч.6 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве», что выразилось в несвоевременном снятии ограничения на выезд из Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда признала обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что бездействием судебного пристава-исполнителя, выразившимся в несвоевременном снятии ограничения на выезд из страны, Головину А. В. был причинен вред, в том числе, убытки в виде стоимости неиспользованной туристической путевки.⁷

Как действие, так и бездействие своим конечным результатом должно иметь причинение вреда потерпевшему, если же вреда не будет, то если рассматривать с точки зрения деликтной ответственности, такое действие будет юридически безразличным. Например, угроза убийством — является действием общественно опасным и уголовно наказуемым, но в связи с тем, что имущественный вред не причиняется, нормы гражданского права о возмещении вреда в этом случае применяются, не будут. В гражданском законодательстве предусмотрены такие обстоятельства, которые исключают отнесение отдельных действий причинителя вреда к числу противоправных и, несмотря на причинение вреда потерпевшему, такие действия рассматриваются как правомерные или юридически безразличные.

Например, действия по осуществлению прав и исполнению обязанностей.

Определенную специфику имеет и такое общее условие ответственности, как причинная связь. В рассматриваемой сфере вред чаще, чем где бы то ни было, является нераздельным результатом действий (бездействия) нескольких органов или их должностных лиц, что объясняется существующей системой построения

⁷ Гражданское дело № 33-3098/2010 по кассационным жалобам Министерства финансов РФ, УФССП по Алтайскому краю на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 02 марта 2010.

государственной власти и управления. Незаконные действия одних должностных лиц, попустительство этим действиям со стороны других, отсутствие должного контроля со стороны третьих – все это создает ситуацию, когда очень трудно установить, чье же конкретно поведение привело к причинению вреда.

Причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом должна быть установлена в судебном порядке. Если определенное следствие вызвано взаимодействием многих причин, то суд обязательно должен установить, какое именно действие следует признать необходимой причиной, а какое случайной причиной, что имеет немаловажное значение.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда наступившие правовые последствия в виде вреда могут быть опосредовано, связаны с противоправным поведением органа власти (должностного лица), но при этом ответственность возлагается в порядке статьи 1069 ГК РФ (утрата или повреждение имущества, переданного должностным лицом государственного органа на хранение третьему лицу в рамках административного производства; утрата взыскателем возможности взыскания долга с должника в результате незаконных действий судебного пристава – исполнителя, выразившихся в снятии ареста с ликвидного имущества должника).⁸

Субъективное условие ответственности специфично тем, что в тех случаях, когда вред причиняется указанными в законе неправомерными действиями правоохранительных органов или суда, он подлежит возмещению независимо от вины конкретных должностных лиц. В основе такого подхода, как справедливо заметил А. П. Кун⁹, лежат как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, деятельность правоохранительных органов объективно носит вредоносный характер в том смысле, что таит в себе скрытую опасность причинения вреда невиновным лицам, например, в связи с возможностью применения мер

⁸ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами//Вестник ВАС РФ. 2011. № 8 С. 38.

⁹ Кун А. П. Указ. Соч. С. 12-13.

принуждения на ранних стадиях дознания и следствия. С другой стороны, учитывается, что в роли делинквента в данном случае выступают правоохранительные и судебные органы, что во много осложняет проблему доказывания их вины, особенно в тех случаях, когда незаконные действия одновременно или последовательно совершаются несколькими должностными лицами.

Тогда, когда вред причиняется незаконными актами других государственных или муниципальных органов и их должностными лицами, деликтное обязательство возникает на общих основаниях, в том числе при наличии их вины. При этом вина соответствующих должностных лиц, особенно тогда, когда незаконный акт власти принят коллегиальным органом, понимается достаточно широко, поскольку сама по себе незаконность акта едва ли не во всех случаях свидетельствует о вине тех лиц, которые приняли такой акт.

Исходя из смысла ст. 401 ГК РФ лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Вина может выступать в форме умысла или неосторожности.

Под умыслом понимается предвидение вредных последствий противоправного поведения и желание (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Однако в рассматриваемой сфере, как правило, вред причиняется по неосторожности, которая может выражаться в отсутствии при определенных обстоятельствах внимательности, предусмотрительности, заботливости. Так, вина должностных лиц при принятии незаконного решения, и особенно когда это решение принимается коллегиально, может пониматься достаточно широко, так как в большинстве случаев незаконность акта свидетельствует о вине лиц, которые приняли этот акт.

Законом предусмотрены условия возмещения вреда, исключаящие вину причинителя вреда и (или) противоправный характер его поведения (п. 2, 3 ст. 1064 ГК РФ), и оценивается юристами как ответственность, либо как способ распределения возникших неблагоприятных последствий. Так, ответственность вследствие причинения вреда в состоянии крайней необходимости возникает при наличии вреда, не противоправного поведения и причинной связи между не противоправным поведением и наступившим вредом.

Кроме того, законодательство не всегда определяет вину в качестве необходимого условия ответственности за причинение морального вреда.

Так, статьей 1070 ГК РФ установлено, что компенсация вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях когда: вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста.

К случаям причинения вреда незаконными действиями (бездействием) государственных органов, их должностными лицами, а также органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда законодательство устанавливает также специальные условия наступления ответственности.

Во – первых, причиной вредоносного результата должен быть именно акт власти. При этом акты власти могут быть как нормативные, то есть иметь характер общего предписания, так и ненормативные – с характером индивидуального предписания. Кроме того они могут подразделяться на акты, которые принимаются в сфере административного управления, и акты, принимаемые правоохранительными органами и судами. Как правило, акты принимаются в письменной форме, при этом обязательность письменной формы иногда предусмотрена законом и иными правовыми актами.

Как показывает практика, права граждан часто нарушаются действиями органа, должностного лица без оформления этих действий каким – либо актом, к примеру: нарушение правил таможенного досмотра. Особенность в принятии решений должностными лицами состоит в том, что при принятии решений должностные лица не связаны согласием стороны, которой они адресованы.

Как указано ранее, правовые акты управления принимаются в письменной форме, обязательность которой иногда предусмотрена законом, но не исключена возможность принятия властного акта в устной форме, если конечно это согласуется с обстановкой и характером деятельности соответствующего лица. Это могут быть устные требования должностных лиц различных контрольно – надзорных органов (милиции, таможни) связанные с выполнением возложенных на них функций, и эти требования обязательны для выполнения теми лицами, которым они адресованы.

Следует отметить, что ответственность за вред, причиненный актом управления, не зависит от того, кто выступит в качестве потерпевшего гражданин или юридическое лицо. В российском законодательстве это новое положение, так как в течение многих лет вред, причиненный незаконными актами власти юридическим лицам, возмещался лишь в случаях, прямо указанных законом. В настоящее время права всех потерпевших от незаконных актов управления совпадают.

Статьей 139 УПК РФ предусмотрено право на возмещение вреда юридическим лицам. Такое право возникает в случаях, если юридическое лицо выступает в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также, если оно не является участником уголовного судопроизводства, но его права и законные интересы затрагиваются проведением процессуальных действий и принятием процессуальных решений.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа

дознания, возмещается государством в полном объеме в порядке и в сроки, установленные для физических лиц (ст.139 УПК РФ)¹⁰.

Однако некоторые особенности все же имеются. Возмещается вред, причиненный имуществу юридического лица и его деловой репутации; компенсация морального вреда (физических или нравственных страданий) юридическому лицу не осуществляется.

На основании ч.7 ст. 152 ГК РФ защита деловой репутации юридического лица осуществляется по правилам возмещения морального вреда: в средствах массовой информации публикуются сведения о неправомерности действий и решений в отношении юридического лица (ч.3 ст. 136 УПК РФ).

Европейский Суд констатировал, что «судебная практика государств членов Совета Европы не исключает возможности присуждения юридическим лицам компенсационных выплат за психическое неблагополучие предпринимателей и наемных работников этих фирм, связанное с ущемлением правомочий юридического лица».¹¹ Кроме того, Европейский суд отметил, что «присуждение компенсации морального вреда юридическому лицу в связи с перенесенными им «длительной неопределенностью», «неудобством», связанных с нарушениями, установленными Европейским Судом, является обоснованным».¹²

Данный подход международного права повлиял на российскую правоприменительную практику. Конституционный суд Российской Федерации в определении от 04 декабря 2003г. № 508 – О указал, что «отсутствие в законе прямого указания на способ деловой репутации не лишает юридических лиц права на компенсацию убытков или нематериального вреда, имеющего собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину),

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18. 12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 07. 12. 2011) // Собрание законодательства РФ.- 2001. - N 52. – Ч.1.- Ст. 4921.

¹¹ Постановление Большой палаты Европейского Суда от 06 апреля 2000г. по делу «Комингерсол С. А.» против Португалии», (жалоба № 35382/97, параграф 32, ECHR 2000 – 4)//Вестник ВАС РФ. 2001. № 2.

¹² Постановление Европейского Суда от 23 июля 2009г. по делу «Сутяжник против Российской Федерации». Жалоба № 8269/02//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. № 3. 2010. С. 114-120.

вытекающее из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения»¹³ (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

Во – вторых, к числу специальных условий возникновения исследуемого деликта относится то, что акт власти может быть совершен не любым работником государственного органа или органа местного самоуправления, а только тем, который относится к числу должностных лиц. Необходимо учесть, что должностное лицо обладает правом на принятие актов власти только лишь при исполнении служебных обязанностей, что является третьим специальным условием по ст. 1069 ГК РФ. Иначе говоря, должностные лица, издавая властные акты, исполняют свои служебные обязанности. Перечень обязанностей должностного лица определяется специальным законодательством. Например, должностное лицо таможенного органа при исполнении своих должностных обязанностей руководствуется Федеральным законом «О службе в таможенных органах», законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», должностным регламентом. При этом следует учитывать, что некоторые должностные лица вправе издавать акты власти, находясь вне места работы и во внеслужебное время.

В специальном деликте Гражданский кодекс РФ возлагает обязанность возместить вред на лицо, не являющееся непосредственным причинителем вреда, - Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации или муниципальное образование (ст.16), в то время как по генеральному деликту необходима причинная связь между действием (бездействием) обязанного лица и причинением вреда, что и служит основанием возложения ответственности на его причинителя, т.е. лицо, между действиями (бездействием) которого и наступившим вредом имеется причинно-следственная связь.

Следовательно, для наступления специальной деликтной ответственности необходимо наличие всех перечисленных условий. Только при наличии этих

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 508 – О от 04 декабря 2003г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В. А. на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 ГК РФ»//Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3. С. 55-59.

условий в совокупности появляется специальный субъект деликтной ответственности, каковым является публичное образование - Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование.

Отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных условий, влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Так, например, решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 декабря 2011 года отказано в удовлетворении исковых требований Белоусова В. П. к Министерству финансов РФ, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю о возмещении вреда в связи с не установлением наступления неправомерных действий должностного лица, влекущих отрицательные последствия в результате оспариваемых действий должностного лица.

С таким решением суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда, которая определением от 22 февраля 2012 года оставила жалобу истца без удовлетворения.

При этом судебные инстанции исходили из следующего.

Постановлением заместителя главного государственного инспектора по использованию охране земель г. Рубцовска Белоусов В. П. признан виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в использовании земельного участка без оформления в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.1 КоАП РФ. Истцу назначено административное наказание в виде штрафа в размере 500 рублей.

В этот же день указанным должностным лицом вынесено предписание об устранении нарушения земельного законодательства.

Решением судьи Рубцовского городского суда Алтайского края от 05 августа 2010 года постановление от 24 июня 2010 года оставлено без изменения.

Не согласившись с решением, Белоусов В. П. обратился с жалобой, которая была удовлетворена решением судьи Алтайского краевого суда от 06 октября 2010 года, решение от 05 августа 2010 года отменено, а дело возвращено на новое рассмотрение в тот же суд.

При новом рассмотрении дела решением судьи Рубцовского городского суда Алтайского края от 29 ноября 2010 года, вступившим в законную силу, постановление заместителя главного государственного инспектора по использованию и охране земель г. Рубцовска от 24 июня 2010 года отменено, производство по делу прекращено за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Кроме того, 18 ноября 2010 года тем же должностным лицом составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение в установленный срок предписания от 24 июня 2010 года. Производство по данному делу прекращено постановлением мирового судьи судебного участка № 4 г. Рубцовска за отсутствием в действиях Белоусова В. П. состава административного правонарушения.

В обоснование требований о возмещении морального вреда истец ссылался на то, что вышеуказанными действиями должностного лица ему причинены нравственные страдания, связанные с необходимостью судиться для восстановления своего права, вследствие чего он испытывал негативные эмоции, долго не мог вести нормальный образ жизни, что отразилось на его размышлениях, он превратился в правонарушителя.

Однако поскольку истцом, в нарушение ст. 56 ГПК РФ, не представлено доказательств, подтверждающих установку металлического гаража на земельном участке с оформлением правоустанавливающих документов в установленном порядке, судебная коллегия признала правомерным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска. Помимо изложенного истцом не

было представлено и доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями должностного лица и причинением вреда.¹⁴

По аналогичным основаниям - в связи с отсутствием причинно-следственной связи между уплатой истцом денежных средств в общей сумме в размере 135 000 рублей и незаконными действиями налогового органа, выразившимися в издании незаконного акта камеральной проверки и решения о привлечении истца к налоговой ответственности, отказано в удовлетворении исковых требований Тернового А. И. к Межрайонной ИФНС России № 4 по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании материального ущерба.

1.3 Виды вреда, подлежащего возмещению

При возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, действует общий принцип полного возмещения вреда.

Вред может быть причинен личности (чести и достоинству) или имуществу гражданина либо имуществу или деловой репутации юридического лица. Вред возможно возместить в натуре путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждений, опровержения сведений, порочащих деловую репутацию, и т.д., путем компенсации гражданину морального вреда, а также путем возмещения убытков гражданину или юридическому лицу.

Возмещение убытков – в качестве способа защиты нарушенных прав регламентировано ст.16 ГК РФ, которая устанавливает что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону

¹⁴ Гражданское дело № 2-250/2011 по иску Белоусова В. П. к Министерству финансов РФ, Управлению федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Алтайского края о возмещении вреда.

или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Понятие термина «убытки» содержится в ч.2 ст.15 ГК РФ, в соответствии с которой под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Учитывая, что возмещение убытков – это мера гражданско-правовой ответственности, то и взыскание убытков возможно лишь при наличии условий ответственности, предусмотренных законом.

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков (истец), должно доказать наличие состава правонарушения, включающего в себя факт причинения вреда, факт наличия и размер понесенных убытков. Кроме того, учитывая, что сам по себе установленный судом факт незаконности действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц еще не означает, что данное действие (бездействие) явилось непосредственной причиной возникновения у истца убытков (а могло явиться, например, лишь сопутствующей тому причиной), истец должен доказать наличие непосредственной причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) органов публичной власти или их должностных лиц и возникновением убытков.

В свою очередь, ответчик доказывает отсутствие своей вины в причинении убытков, если вина в данном случае является условием ответственности.

Законодатель в общих положениях о гражданско – правовой ответственности государства (статья 16 ГК РФ) употребляет термин «убытки», а в положениях об обязательствах (статьи 1069, 1070 ГК РФ) – термин «вред», представляется, это является упущением.

И. А. Тактаев, анализируя содержание статей 16 и 1069 ГК РФ, указывает на несоответствие, заключающееся в употреблении в этих нормах, относящихся к одному предмету правового регулирования, в одном случае понятия «вред», в другом – «убытки».¹⁵

Позиция указанного автора представляется верной, поскольку более правильным и точным с учетом правил юридической техники является использование в нормах права, устанавливающих ответственность государства за действия, решения государственных органов и их должностных лиц, термина «вред».

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело.

Абдыразаков С. М. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Отделу внутренних дел по Рубцовскому району о взыскании в натуре или о возмещении имущественного вреда в размере 292 868 рублей.

В обоснование заявленных требований указывал, что 13.09.2006 года в с. Веселоярск Рубцовского района Алтайского края сотрудниками ОВД по Рубцовскому району был задержан автомобиль с принадлежащими ему товарами народного потребления. Перевозимый товар был изъят и помещен на склад ООО «Сибирь-Экспо».

12.10.2006 года по данному факту следственным отделом при ОВД по Рубцовскому району было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст.188 УК РФ.

10.07.2010 года уголовное дело было прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ. Изъятый товар возвращен не был, так как был утрачен в ходе расследования уголовного дела.

¹⁵ Тактаев И. А. Ответственность публично – правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис....канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 146, 147.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 21.12.2010 года в удовлетворении требований Абдыразакову С. М. о возмещении ущерба было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 09.03.2011 года решение суда было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

При новом рассмотрении дела, требования Абдыразакова С. М. о возмещении ущерба были удовлетворены. В удовлетворении требований к УФК по Алтайскому краю, МВД РФ, ОВД по Рубцовскому району истцу отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 26 октября 2011 года, кассационные жалобы Министерства финансов РФ, ГУВД по Алтайскому краю, ОВД по Рубцовскому району Алтайского края оставлены без удовлетворения.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что истцом доказана принадлежность ему изъятого имущества, подтвержден размер ущерба, доказаны факт утраты изъятого имущества и отказ в его возврате, наличие вины сотрудников ОВД по Рубцовскому району в утрате товара, которая выразилась в нарушении следователем процессуальных норм при изъятии товара со склада и изменении места его хранения, наличие прямой причинно-следственной связи между действиями следователя и наступлением вреда (утраты товара).

В то время как ответчиком не было доказано выполнение следователем требования о надлежащем учете движения вещественных доказательств и оформлении документов при перемещении товара, отсутствие вины в ненадлежащем хранении товара, его перемещение на другой склад, а также то обстоятельство, что уничтожение товара произошло в результате пожара во время нахождения его на ответственном хранении.¹⁶

¹⁶ Гражданское дело № 2-310/2010 иску Абдыразакова С.М. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации, ОВД по Рубцовскому району о возмещении имущественного вреда.

Статьи 16, 1069 и 1070 ГК РФ неразрывно связаны и применяются, как правило, в совокупности.

По смыслу ст.1082 ГК РФ вред может быть возмещен либо в натуре (предоставлением вещи того же рода и качества, исправлением поврежденной вещи и т.п.), либо путем возмещения причиненных убытков (реального ущерба и упущенной выгоды).

Как показывает анализ судебной практики, истцы, обращаясь с исками о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями государственных органов и их должностных лиц, заявляют требования о компенсации причиненного им вреда в денежном выражении и в обоснование иска ссылаются как на положения ст. 16, так и ст. 1069, 1070 ГК РФ.

На практике имеет место ссылка истцов и применение судом в совокупности со ст.ст. 1069 и 1070 статьи 15 ГК РФ, устанавливающей право лица на взыскание убытков, а не обязанность органа государственной власти по их возмещению (статья 16), однако необходимо отметить, что такое применение закона нарушением не является.

Убытки, вытекающие из причинения вреда, нанесенные государственными органами и их должностными лицами (ст.ст.1069-1071 ГК РФ), возмещаются за счет казны: Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

Необходимо также отметить, что убытки, подлежащие взысканию по основаниям, предусмотренным ст. 16 ГК РФ определяются на момент причинения ущерба, это важное положение, поскольку деликтное правонарушение (вред) носит длящийся характер.

Так, например, решением Змеиногорского городского суда Алтайского края от 04 октября 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам от 11 декабря 2012 года, частично удовлетворены искивые требования Гилевой И. Р., Леконцева Ю. В., Гилева В. К.

При рассмотрении дела судом было установлено, что в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 20 апреля 2009 года по ч. 4 ст. 188 УК РФ следователем Змеиногорского МСО СУ СК при прокуратуре РФ 17 июня 2009 года были изъяты вещи, всего 99 наименований, в числе которых автомобиль «УАЗ-3962». Изъятые имущество передавалось на ответственное хранение на склады ОАО «Справедливость».

Передача имущества так же проводилась и ОУ ОРЧ по линии БЭП при ГУВД АК согласно акту от 17 июня 2009 года, в котором указано, что на склад временного хранения в г. Рубцовске по ул. Сельмашская, 02 передано материальных ценностей «7 мест», без указания, на конкретное имущество или предметы.

Постановлением от 28 марта 2011 года уголовное дело было прекращено, в отношении вещественных доказательств принято решение об их возврате собственникам.¹⁷

Однако как установлено судом соответствующий договор на хранение вещественных доказательств с ОАО «Справедливость» заключен не был. В последующем переданные товарно-материальные ценности были частично утеряны.

При определении размера убытков, подлежащих возмещению в пользу истцов, суд обоснованно руководствовался положениями ст. 15 ГК РФ и исходил из отчета об оценке рыночной стоимости имущества, предъявленных к оценке объектов.

Помимо убытков в порядке ст.16 ГК РФ (реального ущерба и упущенной выгоды), ст. 1085 ГК РФ предусмотрено, что при причинении гражданину увечья или иного повреждения его здоровья, возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок, который он имел, либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе, расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение.

¹⁷ Гражданское дело № 2-55/2012 по иску Гилевой И.Р. к Министерству Финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Змеиногорскому межрайонному следственному отделу Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Алтайскому краю о возмещении вреда.

Изучив судебную практику можно сделать вывод, что определяя ко взысканию в пользу потерпевшего суммы утраченного заработка суды учитывают следующее.

Пунктом 2 ст. 1085 ГК РФ предусмотрено, что при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда).

С учетом разъяснений, содержащихся в п.п. 27,28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включается: а) утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом необходимо учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья. Утраченный заработок (доход) потерпевшего подлежит возмещению за все время утраты им трудоспособности

В силу ст.ст. 7, 8 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» временная нетрудоспособность является страховым риском, а пособие по временной нетрудоспособности - видом страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию.

В этой связи, не полученная потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая,

заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, является утраченным заработком, подлежащим возмещению вне зависимости от размера выплаченного пособия по нетрудоспособности.

Также суды учитывают, что, если при определении размера возмещения вреда из среднемесячного заработка (дохода) за прошедшее время произошло обесценивание сумм заработка, не позволяющее возместить вред потерпевшему в полном объеме, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе применить размер заработка (дохода), соответствующий квалификации (профессии) потерпевшего, в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

Как показывает практика, указанные нормы материального права не во всех случаях соблюдаются.

Так, постановлением Президиума Алтайского краевого суда от 28 мая 2013 года частично удовлетворена кассационная жалоба Веселкова В.Н. на решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 21 июня 2012 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 02 октября 2012 года по делу по иску Веселкова В.Н. к Министерству финансов Российской Федерации, управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда.

В ходе рассмотрения дела судом кассационной инстанции было установлено, что 22 февраля 2010 года Веселков В. Н., находившийся в кафе в состоянии алкогольного опьянения и совершивший хулиганские действия, был доставлен в дежурную часть отдела милиции № 5 УВД по г. Барнаулу.

В ходе возникшего между Веселковым В. Н. и сотрудниками милиции конфликта доставленному причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома правого голеностопного сустава с наружным подвывихом стопы, повлекшие тяжкий вред здоровью с утратой Веселковым В. Н. общей и

профессиональной трудоспособности в период с 22 февраля 2010 года по 19 мая 2010 года.

В возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано постановлением следователя от 09 марта 2010 года. После этого Веселков В. Н. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, ссылаясь в обоснование требований на то, что вред, причиненный должностными лицами его здоровью, повлек необходимость прохождения длительного лечения, в том числе, проведения операций, невозможность трудоустройства. Кроме того, в течение нескольких месяцев он был лишен возможности выплачивать алименты, взысканные с него по решению суда, что привело к образованию задолженности.

Просил взыскать в свою пользу с ответчика утраченный заработок за период с 22 февраля 2010 года по 20 мая 2010 года в размере 19 923, 20 рублей, убытки по погашению задолженности по алиментам в размере 71 742, 09 рублей, компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей, судебные издержки в виде расходов на оплату услуг представителя, оформление доверенности, ксерокопирование.

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 21 июня 2012 года исковые требования Веселкова В. Н. удовлетворены частично.

За счет казны Российской Федерации в пользу Веселкова В. Н. в счет возмещения утраченного заработка взыскано 9 728 рублей, компенсация морального вреда 35 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 6 600 рублей, расходы на оплату экспертизы 8 875 рублей. В остальной части иска отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя частично исковые требования Веселкова В. Н. о возмещении утраченного заработка, суд первой инстанции установил периоды нахождения истца на стационарном и амбулаторном лечении. Вместе с тем, утраченный заработок взыскал лишь за часть периода. При этом суд исходил из

того, что за указанный период истцу подлежит выплата работодателем пособия по временной нетрудоспособности. Это обстоятельство, по мнению суда, исключает одновременное взыскание утраченного заработка за тот же период.

Однако судом первой инстанции не учтены положения пункта 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пунктах 27, 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», ст. 7 и 8 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165 ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, в нарушение требований п. 6 ч. 2 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мотивы, по которым доводы жалобы Веселкова В.Н. о необоснованном отказе во взыскании утраченного заработка отклонены, не привел, вышеуказанные нормы материального права не применил. Также суд первой инстанции при определении размера утраченного заработка исходил из величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на момент причинения вреда (1 квартал 2010), в то время как истец в уточненном исковом заявлении просил произвести расчет утраченного заработка исходя из величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за 3 квартал 2011 года (6 792 руб.).

Суд апелляционной инстанции на данное обстоятельство также внимания не обратил, несмотря на наличие в апелляционной жалобе Веселкова В. Н. довода о необходимости определения размера возмещения вреда на день рассмотрения спора.¹⁸

Одновременно с требованием об убытках физические лица могут предъявлять требования о возмещении морального вреда, регламентированного ст. ст. 151, 1100

¹⁸ Гражданское дело № 2 –98/2012 по иску Веселкова В. Н. к Министерству финансов РФ, Управлению Федерального казначейства РФ о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда.

ГК РФ или использовать иные средства защиты гражданских прав, а юридические лица - требования о защите деловой репутации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» прямо указано, что «одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя»¹⁹. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (все эти исключения перечислены в ст. 1100 ГК РФ).

Таким образом, для правильной оценки судом обстоятельств, с которыми истец связывает свое право на обращение в суд, заявителю необходимо, в соответствии с требованиями ст. 56 ГПК РФ, доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований. Кроме того, истцу также следует представить суду различные медицинские документы, заключения экспертов-медиков по поводу того, что в результате неправомерных действий государственных органов или их должностных лиц у истца, в частности, возникло либо обострилось заболевание, или, к примеру, наступила нетрудоспособность.

Из анализа действующего законодательства следует, что при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Судом

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. - 1995. - N 29.

также должна учитываться степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Важным принципом определения размера компенсации морального вреда является принцип разумности и справедливости.

Суды общей юрисдикции, при рассмотрении подобных дел, правомерно руководствуются требованиями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

В силу п. 2 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, например, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Проведя анализ гражданских дел установлено, что при рассмотрении подобных исков, при определении размера компенсации морального вреда суды устанавливали, чем подтверждается факт причинения истцу нравственных и

физических страданий, при каких обстоятельствах, какими действиями (бездействием) ответчика они были нанесены, степень вины ответчика.

Так, например, Лазаренок Е.В. обратилась с иском к судебному приставу-исполнителю Рубцовского МОСП Управления ФССП по Алтайскому краю о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органа государственной власти.

Свои требования мотивировала тем, что в ходе исполнительного производства возбужденного в отношении истицы на основании решения суда судебный пристав-исполнитель угрожала описать принадлежащее Лазаренок Е.В. имущество, систематически вызывала в Рубцовский МОСП, предлагала обратиться в службу занятости, трудоустроиться.

Истица полагала, что указанные действия судебного пристава-исполнителя выходят за рамки его полномочий, установленных ФЗ «Об исполнительном производстве», морально оскорбляют ее, поскольку она вынуждена ухаживать за ребенком-инвалидом, причиняют ей нравственные и физические страдания.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 29 июля 2011 года, в удовлетворении иска Лазаренок Е. В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 19 октября 2011 года решение Рубцовского городского суда Алтайского края оставлено без изменения.

Проверив материалы дела, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства, в том числе показания свидетелей со стороны истца, судебная коллегия нашла обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что действия судебного пристава-исполнителя, произведены в рамках компетенции судебного пристава-исполнителя, установленной законом, были направлены на обеспечение исполнения решения суда и не являлись чрезмерными.

Пояснения представителя истца о грубом обращении судебного пристава-исполнителя с Лазаренок Е. В. не подтвердились в ходе рассмотрения дела. Все

обстоятельства и нормы материального права, на которые ссылалась истица и ее представитель, были проанализированы судом, выводы суда исчерпывающе мотивированы.²⁰

При этом также, суды учитывали фактические обстоятельства причинения морального вреда, особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий (п.8 Постановления).

Характер нравственных страданий потерпевшего оценивался судом с учетом индивидуальных особенностей человека (ч.2 ст.151, п.2 ст.1101 ГК РФ).

Так, в частности, решением Топчихинского районного суда Алтайского края от 19 октября 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 23 января 2013 года, частично удовлетворены исковые требования Ивлева А.А. к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Топчихинский», Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного содержанием в ненадлежащих условиях.

Оценивая представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что в период нахождения Ивлева А. А. с 13 марта 2009 года по 08 сентября 2009 года в изоляторе временного содержания при ОВД по Топчихинскому району Алтайского края, где он содержался под стражей в связи с совершением особо тяжкого преступления, имели место обстоятельства ненадлежащего содержания истца в условиях ИВС ОВД по Топчихинскому району.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявленных исковых требований и определяя размер компенсации морального вреда в размере 3 000 руб., суд исходил из того, что ответчиком не представлены доказательства того, что камеры были оборудованы индивидуальными спальными местами, постельными принадлежностями, столами для приема пищи, вешалками для верхней одежды,

²⁰ Гражданское дело № 2-128/2011 по иску Лазаренок Е.В к судебному приставу-исполнителю Рубцовского МОСП Управления ФССП по Алтайскому краю о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органа государственной власти.

тумбочками, шкафами для хранения одежды, личных вещей, продуктов питания, санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности, краном с водопроводной водой, радиодинамиком для вещания общегосударственной программы, светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа, приточной и /или вытяжной; Ивлев А. А. был обеспечен ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации, возможностью прогулок в течение 1 часа ежедневно, нормами санитарной площади в камере на одного человека вентиляцией. Кроме того, нахождение истца в закрытом помещении при отсутствии санитарного узла с соблюдением норм приватности является жестоким обращением с человеком, так как лишает законного права на надлежащие условия содержания.

Так же при определении размера денежной компенсации судом учтены, как срок нахождения истца в ИВС ОВД по Топчихинскому району, так и степень причиненных страданий, вызванных нарушением правил содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, дискомфорт истца в течение срока содержания, отсутствие негативных последствий в результате содержания в ИВС Топчихинского ОВД, а также то, что истец неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в настоящее время отбывает наказание, при этом с исковым заявлением он обратился через три года с момента содержания его в ИВС.

Учитывая требования разумности и справедливости, суд первой инстанции определил размер денежной компенсации морального вреда в размере 3 000 рублей, с которым судебная коллегия согласилась, признав, что он соответствует характеру причиненных истцу нравственных страданий и фактическим обстоятельствам, при которых был причинен вред.²¹

²¹ Гражданское дело № 2 -150/2012 по иску Ивлева А. А. к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел «Топчихинский», Министерству финансов Российской Федерации взыскании компенсации морального вреда.

Из вышеизложенного следует, что определение размера компенсации морального вреда без учета личностных особенностей истца, являлось основанием для изменения размера компенсации морального вреда.

Моральный вред, причиненный действиями или бездействием, нарушающими имущественные права гражданина, подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом (ч.2 ст.1099 ГК РФ).

Компенсировать моральный вред можно, в частности, в следующих случаях:

- нарушение тайны завещания (ст.1123 ГК РФ);
- нарушение прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы (ст.38 Закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»);

- нарушение прав в области персональных данных (ст.17 Закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»);

- нарушение прав и интересов в связи с разглашением информации ограниченного доступа (ст.17 Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

- невыполнение условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом (ст.6 Закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»);

- нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, при наличии вины причинителя вреда (ст.15 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Вместе с тем, несмотря на то, что по общему правилу компенсация морального вреда за нарушение имущественных прав законом не предусмотрена, в практике судов общей юрисдикции встречаются случаи, удовлетворения исковых требований о взыскании такой компенсации.

Так, например, решением Ленинского районного суда г. Барнаула от 17 октября 2012 года были частично удовлетворены исковые требования Вельша О. В.

В пользу истца с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации была взыскана денежная компенсация морального вреда в сумме 3 000 рублей, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда от 15 апреля 2013 года отменила решение Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края в части удовлетворения исковых требований в связи с нарушением норм процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) сославшись на неправомерность вывода суда о том, что незаконное привлечение Вельша О. В. к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.11 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа, не могло не повлечь за собой причинение нравственных страданий и возникновение у него права на компенсацию морального вреда. Отменяя решение суда в указанной части, судебная коллегия указала следующее.

Как усматривается из искового заявления, а также пояснений, данных истцом в судебных заседаниях, Вельш О. В. заявлял требования о взыскании компенсации морального вреда в связи с отказом в предоставлении защитника, оказанием на него морального давления после заявления ходатайства о предоставлении защитника при рассмотрении дела об административном правонарушении, незаконным лишением его собственности (т.е. причинением имущественного вреда), процессуальными нарушениями, допущенными при рассмотрении в отношении него дела об административном правонарушении до вынесения постановления по делу. На этих же основаниях иска он настаивал и в апелляционной жалобе.

На причинение морального вреда в связи с фактом незаконного вынесения постановления об его привлечении к административной ответственности, и, тем

более, в чем выразились нравственные страдания, Вельш О. В., как на основании своих исковых требований, не указывал.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что взыскивая с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда, суд первой инстанции нарушил нормы процессуального права, вышел за пределы исковых требований и разрешил вопрос, который истцом при рассмотрении дела в суде заявлен не был.

Принимая во внимание отсутствие установленных законом оснований для взыскания компенсации морального вреда с Министерства финансов Российской Федерации в пользу истца, судебная коллегия отменила решение суда в части удовлетворения исковых требований и постановила новое решения об отказе во взыскании денежных средств.²²

Исключение составляют случаи, когда компенсация морального вреда производится в соответствии со ст. 1100 ГК РФ, - независимо от вины причинителя вреда, т.е. в порядке, определенном п.1 ст. 1070 ГК РФ.

Разрешение вопроса о том, является ли обоснованным тот или иной размер компенсации вреда, взыскиваемый в пользу заявителя, требует установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела.

Проведенный анализ судебной практики показал, что при определении размера компенсации морального вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей или ненадлежащими условиями содержания под стражей, судебная практика также основывается на положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ.

Также судами учитывается, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ст.17). В некоторых случаях, размер морального вреда, взысканный в пользу

²² Гражданское дело № 2- 312/2012 по иску Вельша О. В. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда.

заявителя судом общей юрисдикции, изменяется в сторону увеличения судом апелляционной инстанции, рассматривающей жалобу истца.

При этом судебная практика исходит из того, что при определении компенсации морального вреда, суд должен принимать во внимание, что к числу наиболее значимых человеческих ценностей относится жизнь и здоровье, а их защита должна быть приоритетной. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, относится к числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека, поскольку является непосредственно производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Такая практика основана, в том числе, и на позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 12 октября 2012 года № 51-КГ12-1, по кассационной жалобе Вертинской Н. Ф. на решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края и определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда по делу по иску Вертинской Н. Ф. к ОСАО «Ресо-Гарантия», Хачатряну А. А. о возмещении расходов на погребение, компенсации морального вреда, которыми исковые требования были удовлетворены частично.

Представляется актуальной необходимость дальнейшего развития гражданского законодательства в части обязательств вследствие причинения вреда, государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, что позволит в максимальной степени смягчить негативные последствия неправомερных действий государственных органов и их должностных лиц.

Актуальным является вопрос и о возможности применения норм гражданского права, регулирующих начисление процентов на сумму, взысканную судебным актом в качестве возмещения причиненного вреда (п.1 ст. 395 ГК РФ).

2 Особенности ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

2.1 Общие положения об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

В Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Конституционные нормы, закрепляющие право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, получили свое развитие и дальнейшую конкретизацию в нормах отраслевого законодательства.

Обращает на себя внимание, что в ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены специальные правила возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, наличие которых, как представляется, обусловлено спецификой осуществляемой данными органами деятельности. Кроме того, процессуальный институт реабилитации получил свое закрепление в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая содержит нормы, регламентирующие основания права на реабилитацию, порядок возмещения имущественного вреда, компенсацию за причиненный моральный вред, восстановление иных прав реабилитированного.

В отличие от ответственности, наступающей по ст. 1069 ГК РФ, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания,

предварительного следствия, прокуратуры и суда предусмотренная ст. 1070 ГК РФ кроме специальных условий включает в себя 2 ситуации.

Первая рассматривается относительно ответственности названных органов за вред, причиняемый только гражданам определенными судебными-следственными действиями (п. 1 ст. 1070 ГК РФ);

Вторая предусматривает ответственность государства за любой другой вред, причиненный судебными-следственными органами, как гражданам, так и юридическим лицам (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).

Длительное время законодательство об ответственности государства в сфере правосудия оставалось ограниченным и несовершенным, что явно препятствовало полноценной охране имущественных интересов личности в этой сфере.

Универсальное обязательство государства – нести ответственность перед гражданами за принимаемые решения и совершаемые действия органов власти и должностных лиц должно выполняться в полной мере. Государство должно помнить о своем общественном служении, ощущать свою правовую связь с индивидом. Наблюдаемый ныне рост государственного аппарата обуславливает параллельное расширение государственной ответственности. Государство, провозгласившее себя социальным и правовым, не может уклоняться от социальной обязанности компенсации ущерба, причиненного ошибками и злоупотреблениями при осуществлении уголовного преследования и правосудия.

Существует мнение о наличии четырех форм правосудия: по уголовным, гражданским, административным и дисциплинарным делам. Данная точка зрения в свое время была подвергнута обоснованной критике. Непомерное расширение предмета правосудия стирает различие между предметом правосудия как особой, специфической деятельностью государства и другими формами его деятельности. Между тем именно по своему предмету правосудие отчетливо выделяется из всех форм деятельности.

«Потребность в осуществлении правосудия объясняется наличием в обществе конфликтов, стремлением государства защитить от посягательств установленный им правопорядок», – утверждает И. Л. Петрухин.²³ Другие авторы считают, что судьи разрешают острый жизненный конфликт и принимают решение. Отсюда следует, что суд – это орган государства, защищающий правопорядок путем разрешения возникающих в обществе конфликтов. Однако в приведенных утверждениях весьма абстрактно сказано об общественных конфликтах, разрешаемых судом. Известно, что общественные конфликты могут носить различный характер и не обязательно разрешаться судом. Тем самым этот критерий следует признать слишком общим и не отражающим специфики социального назначения суда. Последний же состоит в рассмотрении в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел, принятии актов правосудия.

Судебная деятельность охраняет от всяких посягательств общественный и государственный строй, систему хозяйства и собственность, а равно права и законные интересы граждан, государственных учреждений, предприятий и общественных организаций.

На основании того, что сказано о правосудии в самой общей форме, ему можно дать следующее определение. Правосудие есть особый вид применения закона судом в случаях, строго определенных этим законом, когда разрешение спора по гражданскому делу существенно затрагивает права и интересы граждан, учреждений и организаций, а также когда признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания по уголовному делу сопряжено с возможностью ограничения или лишения его судом таких благ, как честь и достоинство, имущество, личная свобода и жизнь, или при наличии невинности обвиняемого – оправдание его.

²³ Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. – 1983. - № 3. – С. 37.

Нельзя не сказать и о том, что специфика такой правоприменительной деятельности как отправление правосудия определяется особым государственным органом (судом), осуществляющим эту деятельность.

Суд, прежде всего, учрежден для охраны и укрепления правопорядка, т. е. определенной системы общественных отношений, урегулированных, закрепленных, а иногда и вызванных к жизни нормами права. “Суд и право служат интересам стоящего у власти господствующего класса, а в условиях развитого общества – интересам всего народа”.²⁴

Деятельность суда, выражающаяся в отправлении правосудия, представляет собой особый вид правоприменения, которое, как известно, состоит в установлении юридических фактов, охватываемых гипотезой нормы права; принятии властного решения о должном или допустимом поведении граждан и юридических лиц (дозволение, предписание, запрет, определяемые диспозицией правовой нормы): применении юридических санкций к лицам, нарушающим требования закона.

Применяя нормы права, суд осуществляет функцию социального контроля, обеспечивая необходимую степень единообразного поведения граждан в соответствии с правовыми предписаниями. Именно суд ставит под защиту закона такие индивидуальные потребности, удовлетворение которых не причиняет ущерба обществу. Обусловленные этими потребностями индивидуальные интересы и субъективные цели поощряются и защищаются судом.

Осуществляемый судами социальный контроль распространяется на поведение не только граждан, но и должностных лиц, а также на государственные органы, решающие правовые вопросы о лишении граждан тех или иных социальных благ или о предоставлении таковых (незаконное увольнение с работы, ошибки в списках избирателей и т. д.).

Следует особо отметить, что суд в пределах своей компетенции осуществляет социальный контроль за деятельностью и таких государственных органов, которые

²⁴ Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Г. Г. Теоритические основы эффективности правосудия. – М., 1979. – С. 15.

борются с преступностью - следственного и оперативно-розыскного аппаратов, прокуратуры. Рассматривая и разрешая уголовные дела, решая вопрос о выборе меры пресечения, досрочном, условно-досрочном освобождении от наказания и т. п., суд контролирует состояние законности в деятельности указанных органов и реагирует на нарушения путем вынесения частных (особых) определений, возвращения дел на доследования, оправдания невиновных или изменения обвинения в благоприятную для обвиняемых сторону; прекращения дел по реабилитирующим либо другим основаниям, своевременно не выявленным следователем и прокурором; возбуждения уголовных дел в отношении лиц, нарушивших закон; отказа удовлетворить ходатайство о досрочном и условно-досрочном освобождении от наказания и т. д.

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело: Решением мирового судебного участка № 1 Кулундинского района Алтайского края от 09 октября 2012 года, оставленным без изменения апелляционным определением Кулундинского районного суда Алтайского края от 17 декабря 2012 года, с Министерства финансов РФ в пользу Мякушко Н. В. взыскано 50 000 рублей.

При удовлетворении исковых требований Мякушко Н. В. мировой судья исходил из следующего.

28 мая 2012 года истец обратился в МО МВД России «Кулундинский» с заявлением о преступлении, по результатам проверки по данному заявлению отказано в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 24 УПК РФ.

Для защиты своих интересов Мякушко Н. В. заключил соглашение с адвокатом на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ и представлении его интересов в суде.

Рассмотрев жалобу Кулундинский районный суд Алтайского края признал постановление незаконным.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также факт оплаты услуг адвоката, который был подтвержден, суд, руководствуясь ст. 15 ГК РФ, признал данные расходы подлежащими возмещению в пользу истца.²⁵

В процессе рассмотрения дела суд следит за законностью действий всех участников процесса и пресекает не отвечающее требованиям закона поведение любого из них.

Характеризуя функцию социального контроля, выполняемую судом, необходимо обратить внимание на то, что правосудие в социальном плане не всесильно. Если нормы социального поведения, воплощенные в праве, одобряемы обществом, то отпадает надобность в самом существовании этих норм и в их применении путем осуществления правосудия. Соблюдение таких норм становится обычаем.

Если же, наоборот, несмотря на юридические санкции, нормы права игнорируются и нарушаются, значит, недооценивается значение объективных факторов развития, правосознания народа, его интересы. В этом крайнем случае правосудие бессильно.

Высокая степень социальной опасности отклоняющегося (девиантного) поведения либо особое значение (в смысле предоставления прав и возложения обязанностей) ряда факторов, в установлении которых заинтересованы граждане или юридическое лицо, требуют вмешательства именно суда, а не иного государственного органа.

Правосудие как особый вид деятельности по применению права характерно органическим соединениям государственного и общественного начал.

Рассматривая институт ответственности государства за акты суда и последствия их реализации, необходимо отметить, что осуществление правосудия – это самостоятельный вид государственной деятельности, состоящий в том, что особый независимый орган государства, суд, рассматривает в установленных

²⁵ Гражданское дело № 2-265/2013 по иску Мякушко Н. В. к МО МВД России «Кулундинский», Министерству финансов РФ о взыскании убытков.

законом процессуальных формах и разрешает на основе закона, своего правосознания и внутреннего убеждения уголовные и гражданские дела, принимая по ним от имени государства решения (приговоры, определения, постановления) о защите и восстановлении нарушенного права, а при необходимости и о применении санкций к виновным либо об отсутствии правонарушения, которое предполагалось, и неприменении санкций, а также о наличии (отсутствии) юридически значимых фактов (по гражданским делам); при этом исполнение указанных решений после их вступления в законную силу обеспечивается возможностью государственного принуждения.

На этом деятельность суда не заканчивается, поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие, именно поэтому, по мнению автора, стадия исполнения судебного решения является неотъемлемой частью правосудия.

Анализ перечисленных вопросов предполагает рассмотрение их в свете закономерностей развития общества, которые проявились на современном этапе. В сфере судебной деятельности это нашло выражение в повышении роли права в жизни общества, в укреплении правовых основ государственной и общественной жизни, в существенном расширении судебной защиты прав граждан²⁶. Это важные механизмы обеспечения законности и правопорядка, которые получают отражение не столько в организационной характеристике, т.е. в судоустройстве, сколько в его социальной функции – правосудии как одной из форм государственной деятельности, получившей выражение в главе 7 Конституции РФ.

Безусловно, правосудие представляет собой сложный вид государственной деятельности, требующей от судей высокого уровня культуры, нравственности и разумности суждений. Еще К. Маркс говорил: «Закон всеобщ; случай, который

²⁶ Суд и правосудие в СССР: Учебник/ Под ред. Б. А. Галкина. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 3.

должен быть определен на основе закона, – единичен. Чтобы подвести единичное под всеобщее, требуется суждение. Суждение проблематично. Если бы законы применялись сами собой, тогда суды были бы излишни».

2.2 Основания и условия возмещения вреда, причиненного осуществлением правосудия

В России на современном этапе конституционной нормой, устанавливающей ответственность государства перед гражданами за вред причиненный правосудием, является ст. 53 Конституции. Появление данного правила вызвано необходимостью приведения законодательства России в соответствие общепризнанным международным сообществом стандартам прав и свобод человека. Указанная конституционная норма распространяется на случаи причинения вреда государством гражданам и юридическим лицам. Закрепленный в Конституции принцип, устанавливающий ответственность государства в сфере правосудия, реализуется в рамках гражданского и уголовно-процессуального законодательства, а также в отдельных законах.

Гражданское законодательство в п. 2 ст. 1070 ГК РФ особо выделяет случаи ответственности государства за причинение вреда при отправлении правосудия. Особенность заключается в том, что вред, причиненный при отправлении правосудия, подлежит возмещению только в случаях, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Рассматривая особенности осуществления правосудия, представляется необходимым обратить внимание на явную непоследовательность законодателя в вопросах ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия. Так, государство признает себя ответственным за вред, причиненный правосудием по уголовным делам, в частности, в п. 1 ст. 1070 ГК РФ

устанавливается ответственность государства за незаконное уголовное преследование независимо от вины судьи. Очевидно, что во всех остальных случаях причинения вреда при отправлении правосудия (в том числе и по гражданским делам) ответственность государства, предусмотренная в п. 2 ст. 1070 ГК, напрямую связана с уголовно наказуемым деянием судьи. В данном случае, целесообразность установления данного правила, не согласующегося с конституционным принципом ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия, вызывает сомнения.

После рассмотрения специальных условий предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ возникает вопрос, почему же в перечень незаконных действий не входят, например такие действия, как незаконное задержание, незаконный привод обвиняемого, отстранение гражданина от должности, незаконное производство выемки, обыска, или наложения ареста на имущество и многие другие, которые могут причинить не только имущественный, но и моральный вред гражданину (конфискация имущества судом, уничтожение имущества и т.д.), ведь вред незаконными действиями суда может быть причинен не только в уголовном, но и в гражданском и даже в арбитражном судопроизводстве (например, при наложении судом ареста на имущество, при исполнении решений суда или арбитражного суда судебным приставом-исполнителем и др.). Поэтому автор считает необходимым согласиться с мнением авторов, о том, что правильным решением данного вопроса было бы полностью отказаться законодателям от дачи исчерпывающего перечня незаконных действий правоохранительных органов и суда, которые могут причинить вред другим лицам. Но если отказаться от исчерпывающего перечня незаконных действий предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, то придется изменить норму ст. 1070 ГК РФ и при этом указать, что ответственность за вред, причиненный гражданам, юридически лицам органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда должна наступать за любые незаконные действия этих органов.

Особенность и основное отличие ответственности государства и муниципальных образований по п. 2 ст. 1070 ГК РФ от п. 1 ст. 1070 ГК РФ заключается в том, что потерпевшими могут быть кроме граждан также и юридические лица, которым в ходе судебно-следственных действий может быть причинен вред, а также устанавливается ответственность государства за другие незаконные действия, кроме перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Это могут быть такие действия, например как: наложение ареста на имущество граждан-предпринимателей или юридических лиц; изъятие при выемке документации, необходимой в повседневной хозяйственно-финансовой деятельности; частичное или полное уничтожение или порча имущества при обыске, при этом вред должен возмещаться по ст. 1069 ГК РФ.

На практике имеет большое значение, на основании какой нормы будет возмещаться вред. Так, если по п. 1 ст. 1070 ГК РФ обязанность государства возместить вред наступает независимо от наличия вины конкретного должностного лица правоохранительного органа или суда, то по п. 2 ст. 1070 и ст. 1069 ГК РФ вина этих лиц должна быть установленным фактом. Кроме того, если вред причинен при осуществлении правосудия, то вина судьи должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу. А, следовательно, если судебный акт просто отменен в виду его незаконности или необоснованности то это не значит, что потерпевший имеет право на возмещение вреда.

Таким образом, законодатель установил ответственность государства за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда, но на практике реализация указанных норм связана с рядом трудноразрешимых проблем. Так использование внутригосударственных средств защиты далеко не всегда позволяет лицу получить возмещение вреда, причиненного нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, в том числе в результате незаконного принятия судом актов, не разрешающих гражданское дело по существу.

Сложность судебной деятельности проявляется не только в специфике осуществления правосудия и судебного контроля, но и в существовании второй составляющей судебной деятельности – судебной деятельности, связанной не с разрешением спора по существу, а с обеспечением соблюдения разумных сроков судебного разбирательства, наложением судебного ареста на имущество, своевременным вручением копий соответствующих процессуальных документов, исполнением судебных решений.

Вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае, если он издает незаконный акт (или проявляет незаконное бездействие) по вопросам, определяющим не материально – правовое (решение спора по существу), а процессуально – правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

Вместе с тем, следует признать, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, что вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением, не нашли своего реального воплощения в правоприменительной практике судов общей юрисдикции, в том числе в практике судов Алтайского края.

Так, например: Иродов С. Е. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю, Управлению службы судебных приставов по Алтайскому краю о взыскании 2 267 741, 92 рубля, судебных расходов в размере 19 538, 71 рублей.

В обоснование исковых требований истец указал, что определением Индустриального районного суда г. Барнаула от 25 мая 2010 года в порядке обеспечения иска Иродова С. Е. был наложен арест на денежные средства ООО «Агросиб» в пределах цены иска, находящиеся на расчетных счетах данной организации.

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 06 июля 2010 года исковые требования Иродова С. Е. удовлетворены частично, с ООО «Агросиб» в пользу Иродова С.Е. взыскано 2 206 880, 63 рублей, востальной части в удовлетворении исковых требований отказано. Встречный иск ООО «Агросиб» к Иродову С. Е. о признании договора ничтожным оставлен без удовлетворения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 18 августа 2010 года решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 06 июля 2010 года отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

При новом рассмотрении дела, решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 16 ноября 2011 года исковые требования Иродова С. Е. удовлетворены частично.

С ООО «Агросиб» в пользу Иродова С. Е. взыскана сумма арендной платы за период с 25 октября 2009 года по 30 октября 2010 года в размере 2 167 741, 92 рубль, неустойка в размере 100 000 рублей, всего 2 267 741, 92 рубль.

Встречные исковые требования ООО «Агросиб» к Иродову С. Е. о признании договора ничтожным оставлены без удовлетворения в полном объеме.

17 февраля 2012 года на основании исполнительного листа, выданного Индустриальным судом г. Барнаула судебным приставом – исполнителем ОСП Тюменцевского района Алтайского края возбуждено исполнительное производство о взыскании суммы с ООО «Агросиб» в пользу Иродова С. Е.

Актом от 28 апреля 2012 года судебный пристав – исполнитель установил, что установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о

наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях, невозможно.

Постановлением судебного пристава – исполнителя ОСП Тюменцевского района Алтайского края от 28 апреля 2012 года исполнительное производство № 484/12/75/22 окончено, исполнительный лист возвращен взыскателю.

Истец Иродов С. Е. указал, что в производстве Индустриального районного суда г. Барнаула, помимо вышеуказанного дела, находилось дело по иску Иродова С. Е. к ООО «Агросиб» (с. Поспелиха) о взыскании 3 103 258, 03 рублей.

Определением Индустриального районного суда г. Барнаула от 25 мая 2010 года в обеспечение иска по делу № 2-3812/2010 был наложен арест на денежные средства ООО «Агросиб» (с. Поспелиха), находящиеся на расчетных счетах.

Решением Индустриального районного суда г. Барнаула от 15 октября 2010 года по делу № 2-3812/2010 исковые требования Иродова С. Е. к ООО «Агросиб» (с. Поспелиха) оставлены без удовлетворения.

При вынесении решения, в порядке ст. 144 ГК РФ суд определением от 15 октября 2010 года отменил арест, наложенный определением суда от 25 мая 2010 года на денежные средства указанной организации.

По мнению истца, Индустриальный районный суд г. Барнаула определением от 15 октября 2010 года в рамках гражданского дела № 2-3812/2010 незаконно отменил обеспечение иска в виде ареста, наложенного по делу № 2- 3478/2010 на денежные средства ООО «Агросиб» (с. Тюменцево).

После вынесения определения Индустриального районного суда г. Барнаула от 15 октября 2010 года об отмене обеспечения иска в виде ареста, денежные средства ответчика были сняты со счета, что и явилось основанием для окончания исполнительного производства.

По мнению истца, требования о взыскании убытков, причиненных при осуществлении правосудия, основаны на обстоятельствах, связанных с незаконными действиями суда.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула от 28 февраля 2013 года в удовлетворении требований Иродова С. Е. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 15 мая 2013 года апелляционная жалоба истца Иродова С.Е. оставлена без удовлетворения, решение Центрального районного суда г. Барнаула от 28 февраля 2013 года – без изменения.

При этом судебная коллегия указала, что положения п. 2 ст. 1070ГК РФ предполагают в качестве обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и связывают ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно.²⁷

Специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, связано с особенностями функционирования судебной власти.

Производство по пересмотру судебных решений, оценка законности действий суда по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, законодательством не предусмотрены.

Доводы истца в той части, что вина судьи может быть установлена не только приговором суда, но и решением суда по его иску, судебная коллегия признала несостоятельными, основанными на неверном толковании норм материального права.

Правосудие по гражданским делам как объект изучения, безусловно, явление динамичное, ему не свойственна стабильность. Данный вывод базируется на том, что правосудие обслуживает потребности общества, которое постоянно преобразуется. Эффективность правосудия по гражданским делам есть способность (свойство) правосудия – как вида осуществляемой судом в установленной законом гражданской процессуальной форме государственной деятельности по

²⁷ Гражданское дело № 2-1232/2013 по иску Иродова С. Е. к УФК по Алтайскому краю, УФССП по Алтайскому краю о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия.

рассмотрению и разрешению конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых постановлений – обеспечивать при определенных условиях достижение социально значимых целей.

Понятию осуществления правосудия применительно к гражданским делам было уделено внимание в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. №1-П.

Конституционный Суд РФ считает, что под осуществлением правосудия понимается не все действия суда, а лишь та их часть, которая заключается в принятии актов судебной власти, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда. А те судебные акты, которые хотя и применяются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием “осуществление правосудия” в том его смысле, в каком оно употребляется в положении п. 2 ст. 1070 ГК РФ; в таких актах решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса – от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения).

Данная формулировка понятия осуществления правосудия представляется достаточно спорной. Вынесение за рамки понятия “осуществление правосудия” разрешения судьей процессуально-правовых вопросов, с помощью которых достигаются и цель и задачи гражданского судопроизводства, которыми в соответствии со ст. 2 ГПК Российской Федерации являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и других лиц, является противоречащим

положениям и ст. 118 Конституции РФ, которая не содержит каких-либо ограничений в понятии правосудия.

Позиция Конституционного Суда РФ в части определения понятия осуществление правосудия является также противоречащей основным конституционным положениям, закрепляющим роль и место суда (судьи) в Российской Федерации. Так как правосудие в Российской Федерации осуществляется путем рассмотрения судом гражданских и уголовных дел, и осуществляется именно судьями, а рассмотрение любого дела в суде не проходит без разрешения процессуально-правовых вопросов, да это в принципе и невозможно.

Кроме всего прочего, было бы ошибочно полагать, что осуществление правосудия может иметь границы, в пределах которых его осуществляет судья при рассмотрении конкретного дела. Даже в словарях правосудие определяется как форма государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом уголовных и гражданских дел.

Необходимо отметить, что, по мнению Кириловой Н.А., установление неравной обязанности государства возместить вред в зависимости от сферы государственной деятельности противоречит назначению норм о деликтной ответственности государства обеспечить наиболее полную защиту граждан и юридических лиц. Она считает целесообразным установление единого правила наступления гражданско-правовой ответственности государства независимо от вины отдельных органов и должностных лиц, указывая при этом, что иначе должен решаться вопрос об ответственности государства за причинение вреда при отправлении правосудия, признавая презумпцию невиновности государства при отправлении правосудия.²⁸

Представляется, что с данной позицией автора нельзя согласиться полностью.

Существующие на сегодняшний день правовые конструкции принципа возмещения вреда, причиненного в частности при отправлении правосудия уже

²⁸ Кирилова Н. А. Гражданско – правовая ответственность государства: проблемы законодательного определения//Гуманитарные науки в Сибири. Серия: «Философия и социология». – 2001. - №1. С. 205.

закрепили принцип ограниченной ответственности государства – в случае причинения вреда при отправлении правосудия по уголовным делам. Признание презумпции невиновности государства при отправлении правосудия будет являться необоснованным ограничением ответственности государства, которое нарушает конституционные права граждан и юридических лиц на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52, 53 Конституции РФ).

При рассмотрении исследуемых отношений Конституционным Судом РФ проверялась также конституционность положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ и было отмечено, что указание в этом пункте на наличие вины судьи не может рассматриваться как противоречащее вытекающей из Конституции РФ обязанности государства возместить вред, причиненный при осуществлении правосудия судом как органом государственной власти или судьей как его должностным лицом. При этом, однако, законодатель – в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей – вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Определяя во исполнение требований ст. 53 Конституции РФ порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов судебной власти и их должностных лиц, законодатель обязан учитывать также конституционные положения, относящиеся к осуществлению правосудия.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, указанное в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией РФ (глава 7) и конкретизированными процессуальным законодательством

(состязательность процесса, значительная свобода судебного усмотрения и др.), а также с особым порядком проверки актов судебной власти. Производство по пересмотру судебных решений, а, следовательно, оценка их законности и обоснованности, осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах – посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков.

Между тем – в силу указанных конституционных положений – это принципиально недопустимо, так как иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных (с ее точки зрения) действий судьи в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым была бы, по существу, перечеркнута установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки законности и обоснованности судебных актов вышестоящими инстанциями.

Исходя из отмеченных особенностей гражданского судопроизводства и учитывая, что активность суда в собирании доказательств ограничена, законодатель вправе связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства, с уголовно-наказуемым деянием судьи – в отличие от того, как это установлено для

случаев возмещения вреда, повлекшего последствия, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 25 октября 2013 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 29 января 2014 года, отказано в удовлетворении исковых требований Леонидченко Н. А. к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного актом государственного органа, компенсации морального вреда в связи с не предоставлением истцом доказательств того, что действия суда по принятию определения, содержащего описку, повлекли для Леонидченко Н. А. и членов ее семьи неблагоприятные последствия, а также, что вина судьи не была установлена в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ.²⁹

Здесь следует отметить, что «ни в одном современном демократическом государстве нет такого жесткого условия для привлечения государства к ответственности, как вынесение обвинительного приговора в отношении судьи».

Но аргументация Конституционного Суда РФ направлена лишь на объяснение причин, в силу которых невозможно установить причинно-следственную связь между действиями судьи и наступившими последствиями для потерпевшего, но никак не на возможность всесторонней реализации и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, пострадавших при отправлении правосудия по гражданским делам, что в соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» является прямой обязанностью Конституционного Суда РФ».

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать вывод о том, что содержание понятия «осуществление правосудия» применительно к гражданским делам включает в себя совокупность всех действий судьи и суда,

²⁹ Гражданское дело № 2-1050/2013 по иску Леонидченко Н. А. к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного актом государственного органа, компенсации морального вреда.

связанных с возбуждением гражданского дела, подготовкой дела к рассмотрению и его разрешением. Данное положение можно применять также и при рассмотрении споров по искам к государству о возмещении вреда, причиненного при отправлении правосудия по гражданским делам. Высказанное предложение базируется на правоприменительной практике Верховного Суда РФ.

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 г. N 5-Г05-106 указано: «...что же касается вопроса о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) применительно к случаям, когда вина судьи установлена не вступившим в законную силу приговором суда, а в ином порядке, то в настоящее время действующим законодательством не урегулированы основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи) при осуществлении правосудия, а также подведомственность и подсудность такого рода дел».

С учетом высказанных сомнений в правомерности деления понятия “осуществление правосудия” положения, содержащиеся в анализируемом Постановлении Конституционного Суда РФ, в общем, являются положительными, поскольку «предоставляют хоть какую-то возможность возмещения государством вреда по сравнению с п. 2 ст. 1070 ГК РФ»³⁰. Позиция Конституционного суда, в соответствии с которой действие п. 2. ст. 1070 ГК РФ (в части необходимости для наступления ответственности государства установления вины судьи приговором суда) не распространяется на судебные акты в сфере гражданского судопроизводства, не разрешающие дело по существу представляется вполне обоснованной.

³⁰ Маковский А. Л. Ответственность государства за акты власти. – В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова/ Отв. Ред. А. Л. Маковский. – М.: Родос, 1998.

2.3 Ответственность государства за вред, причиненный действиями судьи, не связанными с отправлением правосудия

Проблема возмещения вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства, если незаконные действия (бездействие) суда (судьи) не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу (например, незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения) на сегодняшний день стоит особо остро.

Специальный вид ответственности государства за причинение вреда - ответственность за вред, причиненный нарушением установленных сроков судопроизводства.

Принимая во внимание лидирующую позицию Российской Федерации по количеству поданных в Европейский суд по правам человека жалоб на нарушение установленных сроков судопроизводства, Комитет министров Совета Европы предписал внести в национальное законодательство изменения по обеспечению прав граждан на «скорый суд».

Результатом такого влияния международного права на национальное стало принятие закона от 30 апреля 2010 года № 68 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (глава 22.1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Компенсация за нарушения права на судопроизводство в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за

исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Ранее право на компенсацию реализовывалось гражданами и юридическими лицами посредством обращения в Европейский суд по правам человека, но эта процедура занимала в среднем около пяти лет. В настоящее время и судам общей юрисдикции, и арбитражным судам предписано рассмотрение заявления о получении компенсации в двухмесячный срок.

Закон не определяет разумные сроки конкретной датой, а лишь указывает на период. Так, разумный срок разбирательства включает интервал со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу.

Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года № 8 – П взыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также обеспечено возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, приводящими к затягиванию исполнения судебного решения или его неисполнению.

Со временем в правоприменительной практике сформировались вопросы, на которые ответили высшие суды в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного суда № 64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В пункте 2 данного Постановления разъяснено, что судам необходимо учитывать, что отсутствие права на присуждение компенсации на основании Закона о компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также с иском о компенсации морального вреда на основании ст. 151 ГК РФ.

В отношении указанной категории дел установлен процессуальный порядок рассмотрения дел. Так, глава 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» находилась в подразделе II ГПК РФ «Исковое производство». Кроме того, высшие судебные инстанции прямо высказались о том, что заявления о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков должны рассматриваться в исковом порядке (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело.

Тиунов Н. Д. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей.

В обоснование требований указал, что вступившим в законную силу 20 апреля 2011 года решением Бийского районного суда Алтайского края от 26 января 2011 года частично удовлетворен иск Тиунова Н. Д. к Рахимову Р. Ф., но

«Садоводческое товарищество «Катунь», признан незаконным договор купли – продажи земельного участка с жилым строением по улице Зеленая, 46 в НО «СТ «Катунь» от 27 мая 2008 года, из незаконного владения Рахимова Р. Ф. истребован земельный участок с расположенным на нем двухэтажным садовым домом по указанному адресу.

Должником Рахимовым Р. Ф. в добровольном порядке указанное решение суда не было исполнено, в связи с чем, постановлением от 16 марта 2012 года судебным приставом возбуждено исполнительное производство № 3455/12/28/22.

Вступившим в законную силу решением Бийского районного суда Алтайского края от 12 сентября 2012 года признано незаконным бездействие судебного пристава – исполнителя ОСП Бийского района УФССП России по Алтайскому краю, допущенное по вышеуказанному исполнительному производству, на судебного пристава – исполнителя возложена обязанность произвести принудительное изъятие у Рахимова Р. Ф. названного земельного участка с домом и передачу этого имущества Тиунову Н. Д., а также совершить иные необходимые исполнительные действия, направленные на исполнение исполнительного документа.

Бийский районный суд при рассмотрении указанного дела установил, что должник Рахимов Р. Ф. на момент рассмотрения этого надлежащим образом не был извещен о возбуждении исполнительного производства, судебный пристав не принял исчерпывающих мер к исполнению исполнительного документа, им допущено неоправданное бездействие, не отвечающее задачам исполнительного производства и препятствующее исполнению судебного акта.

Несмотря на постановленное судом 12 сентября 2012 года решение, судебный пристав – исполнитель не предпринимала необходимых действий к исполнению исполнительного документа.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, а также на положения статей 151, 1101 ГК РФ истец просил возместить ему моральный вред, причиненный

длительным неисполнением (в течение года) судебного акта, что причинило нравственные переживания.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17 июня 2013 года исковые требования Тиунова Н. Д. удовлетворены частично.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в результате незаконных действий судебного пристава – исполнителя были нарушены права истца, как взыскателя по исполнительному производству, на своевременное исполнение исполнительного документа, что в свою очередь причинило ему моральный вред.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда, в своем определении от 11 сентября 2013 года, постановленном в рамках рассмотрения апелляционной жалобы Тиунова Н. Д., с таким выводом суда первой инстанции согласилась, указав при этом, что неисполнение судебного постановления не могло не повлечь за собой нравственных страданий истца, связанных с переживаниями по факту невозможности истребования спорного земельного участка с домом. Кроме того, сам факт нарушения судебным приставом – исполнителем требований закона подрывает авторитет государственной власти, уважение истца к закону, умаляет достоинство личности.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывал характер причиненных истцу страданий, характер и степень вины судебного пристава – исполнителя в нарушении прав истца, длительность неисполнения исполнительного документа, индивидуальные особенности истца.³¹

Однако с 15 сентября 2015 года вступил в действие Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Его принятие было обусловлено несколькими причинами, одна из которых – приведение процессуального законодательства в соответствие с требованиями Конституции РФ.

³¹ Гражданское дело № 2-320/2012 по иску Тиунова Н. Д. к УФССП по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Как известно, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Административное судопроизводство (но не производство по делам об административных правонарушениях) и призван урегулировать КАС РФ.

Кодекс административного судопроизводства РФ относит дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок к публичным, хотя ранее в отношении дел рассматриваемой категории был установлен процессуальный порядок рассмотрения.

В целях усиления динамизма судебного процесса кодексом предусмотрен, в том числе, институт ускорения рассмотрения административного дела, закреплены права лиц, участвующих в деле, на направление, представление и получение электронных документов по административному делу, а также закреплено право при необходимости участвовать в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи.

По ряду административных дел введено упрощенное (письменное) производство. Особенностью данного производства является рассмотрение и разрешение административного дела на основании письменных материалов, без проведения устного разбирательства и без составления протокола судебного заседания. По результатам рассмотрения административного дела в таком порядке предполагается вынесение мотивированного судебного решения. Данный порядок предлагается использовать также для рассмотрения частных жалоб в суде апелляционной инстанции.

Сроки обращения в суд и большинство сроков рассмотрения и разрешения административных дел короче соответствующих сроков по гражданским делам и зависят от вида предъявленного административного иска, например по административным делам, касающимся проведения публичных мероприятий.

Характер действий судьи, не связанных с отправлением правосудия, достаточно широк по своему объему. Как известно, гражданский процесс представляет собой

движение гражданского дела от одной стадии к другой. Конечная его цель – восстановление права или защита охраняемого законом интереса. На всех этих стадиях судьей осуществляется правоприменительная деятельность, и каждая из этих стадий имеет свое назначение, свои цели, что обуславливает характер судебной деятельности в каждой из них. Это в свою очередь определяет объем и характер прав, которые имеют в этих стадиях процесса лица, участвующие в деле, и процессуальные гарантии этих прав. Поэтому на каждой из этих стадий судом (судьей) могут быть совершены действия (бездействие), следствием которых может явиться причинение вреда участникам процесса. Представляется необходимым остановиться более подробно на завершающей стадии гражданского процесса – исполнительном производстве, как наиболее значимой стадии в процессе возмещения причиненного вреда.

Исполнительное производство представляет собой деятельность суда, судебного пристава-исполнителя, сторон и других лиц по принудительному осуществлению требований судебных актов или актов других юрисдикционных органов. Самостоятельной целью исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение исполнительного документа, а также охрана авторитета судебного решения.

В современном исполнительном производстве возникает два вида правоотношений. В одних правоотношениях принимает участие суд. Это правоотношения, которые связаны с выдачей исполнительного листа и его дубликата, разъяснением судебного акта, подлежащего исполнению, отсрочкой, рассрочкой исполнения, изменения способа и порядка исполнения, приостановлением и прекращением исполнительного производства, обжалованием действий судебного пристава-исполнителя. Другие правоотношения в исполнительном производстве возникают непосредственно между судебным приставом-исполнителем, с одной стороны, и участниками исполнительного производства – с другой, без участия суда. Это правоотношения, связанные с

возбуждением исполнительного производства, обращением взыскания на имущество должника (его арест, оценка, изъятие и реализация), совершением иных исполнительных действий. Соответственно субъектами исполнительного производства являются суд, судебный пристав-исполнитель, стороны (взыскатель и должник) и лица, содействующие совершению исполнительных действий.

Как видно, суд является не просто субъектом исполнительного производства, он властный, решающий субъект правоотношений в исполнительном производстве. При этом к компетенции суда отнесены наиболее важные, основные вопросы, связанные с возбуждением, развитием и окончанием исполнительного производства. Суд выдает исполнительный лист и дубликат исполнительного листа (ст. 428, 429, 430 ГПК РФ) как на основании собственных актов, так и на основании решений иностранных и третейских судов. Исключительно суд рассматривает вопросы о перерыве и восстановлении срока исполнительной давности (ст. 432 ГПК), о разъяснении судебного акта, отсрочке, рассрочке исполнения, изменения способа и порядка исполнения, индексации присужденных денежных сумм (ст. 433, 434 ГПК). Только суд разрешает вопросы правопреемства в исполнительном производстве (ст. 44 ГПК), приостановления, возобновления и прекращения исполнительного производства, в том числе ввиду мирового соглашения между взыскателем и должником (ст. 436-440 ГПК), а также поворота исполнения решения (ст. 443 ГПК). Кроме того, суд также может рассматривать вопросы отложения совершения исполнительных действий (ст. 435 ГПК). В суд может быть обжаловано любое действие или бездействие судебного пристава-исполнителя (ст. 441 ГПК РФ).

Исполнительное производство, так же как и рассмотрение спора по существу в судебном порядке, вторгаясь в частную жизнь граждан, затрагивает их имущественные интересы, и, создавая препятствия коммерческой деятельности юридических лиц, содержит угрозу причинения вреда незаконными действиями (бездействием) суда и судебных приставов-исполнителей. Вместе с тем, участникам исполнительного производства и другим лицам, чьи интересы могут пострадать при

исполнении, должны быть предоставлены юридические гарантии защиты их прав. К таким юридическим средствам защиты относятся: обжалование действий судебного пристава-исполнителя, возмещение вреда, причиненного действиями судебного исполнителя, иски о возмещении убытков, причиненных в процессе исполнения третьими лицами, иски об освобождении имущества от ареста, поворот исполнения решения³².

Вынесенное судебное решение устанавливает наличие или отсутствие тех или иных субъективных гражданских прав и (или) обязанностей. Однако процесс защиты права на этом не завершается. Говорить о достижении закрепленных в ст. 2 ГПК РФ задач гражданского процесса (правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов) возможно только в случае реального осуществления предписаний, зафиксированных в судебном акте³³. Именно на этом основании Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека рассматривают исполнение судебных решений как составную часть правосудия.

Таким образом, завершение процесса судебной защиты нарушенного или оспоренного субъективного материального права или охраняемого законом интереса происходит в случае их реального восстановления путем исполнения судебного решения.

В ряде случаев исполнение судебных решений затягивается на неопределенные сроки, по причинам независящим от участвующих в деле лиц. В целях защиты прав граждан на стадии исполнения судебного решения был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. - М. С. 66.

³³ Маркова М. Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере//Проблемы гражданского права/ Под ред. Толстого Ю. К. – Л., 1987.

Бессонов И.И. обратился в Алтайский краевой суд с заявлением к Федеральному казначейству России о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, ссылаясь на то, что нарушено его право на исполнение решения Октябрьского районного суда г. Барнаула от 12 июля 2004 года, вступившего в законную силу 23 июля 2004 года о взыскании денежных выплат с Министерства внутренних дел РФ за участие в боевых действиях. Решение суда было исполнено 22 марта 2012 года. Просил присудить компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В ходе рассмотрения дела Бессонов И.И. уточнил требования, заявив их к Министерству финансов РФ. В обоснование заявления указал следующее.

Полученный 17 мая 2005 года в Октябрьском районном суде г. Барнаула исполнительный лист Бессоновым И.И. вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства, копией решения суда и банковскими реквизитами, был направлен пакетом по каналам фельдъегерской связи из г. Барнаула 28.07.2005 года во 2-ой Межрайонный отдел службы судебных приставов по ЦАО г. Москвы, где зарегистрирован 01 августа 2005 года.

Судебный пристав-исполнитель вышеуказанного отдела рассмотрев исполнительный документ, установил, что он соответствует требованиям, предъявляемым ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» и возбудил исполнительное производство № 13/30124/940-05 в отношении должника - МВД РФ.

Однако, более трех лет исполнительный лист оставался во 2-ом Межрайонном отделе службы судебных приставов по ЦАО г. Москвы. 27.02.2009 года судебный пристав-исполнитель межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам УФССП по Москве вынесла постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, ссылаясь на ст. 239, ст.242.1, ст. 242.3 БК РФ, и ст. 14, ст. 31, ст. 121 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве». Вышеуказанный исполнительный лист был возвращен заявителю 16.04.09 года в почтовом отделении № 38 г. Барнаула.

В январе 2007 года второй экземпляр исполнительного листа был направлен в СпецУФК РФ. Сведениями о движении этого исполнительного документа заявитель не располагает.

14.02.2012 года исполнительный лист, возвращенный из МО СП по ОИП УФССП по Москве, был направлен заявителем в Межрегиональное операционное Управление Федерального казначейства. 22.03.2012 года решение Октябрьского районного суда г. Барнаула исполнено выплатой присужденной денежной суммы.

Рассматривая дело, суд исходил из следующего.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок" компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (часть 2 статьи 2 указанного Федерального закона).

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Данная гарантия является иллюзорной до тех пор, пока судебное решение не исполнено фактически. В связи с этим в законодательстве закрепляется принцип

обязательности исполнения судебных актов всеми без исключения субъектами.

Согласно части 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Поскольку обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумный срок и предполагает необходимость выплаты справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

В соответствии с нормами международного права названная компенсация присуждается в случае, если нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о ее присуждении.

Не может являться основанием для отказа в выплате компенсации довод о том, что неисполнение судебного акта вызвано поведением самого взыскателя, который предъявил исполнительный лист к исполнению через год после вступления решения суда в законную силу, поскольку этот период заявитель не учитывает в заявленных требованиях о компенсации.

Возложение на взыскателя бремени принудительного исполнения судебного акта против государства посредством повторного предъявления исполнительных документов, их пересылки в иной компетентный орган противоречит как правовой

природе права на судебную защиту, так и законодательству Российской Федерации и нормам международного права.

Право на судебную защиту (а, следовательно, и его конституирующий элемент - право на исполнение судебного решения) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 N 734-О-П).

Исполнение судебного акта является публичной обязанностью государства, не зависящей от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения. Поэтому непредставление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта.

Лицо, в пользу которого вынесено решение суда против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения (постановление Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) по делу "Метаксас против Греции" от 27.05.2004). От лица, получившего исполнимое решение против государства в результате успешного судебного процесса, нельзя требовать обращения к исполнительному производству для его исполнения. Это означает, что если решение вынесено против государства, то именно государство, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения (постановление ЕСПЧ по делу "Красев против Российской Федерации" от 26.06.2008).

Таким образом, согласно практике ЕСПЧ исполнение судебного акта - позитивная обязанность государства, возложение которой на взыскателя является чрезмерным бременем.

Названному подходу соответствовал и пункт 4.1 Методических рекомендаций по исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденных приказом ФССП России

от 23.03.2006 N 33 в связи с введением в действие Закона N 197-ФЗ (действовавших во время исполнительного производства).

Указанным пунктом предусматривалось, что исполнительные документы о взыскании денежных средств с Российской Федерации за счет казны Российской Федерации, с субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, на основании которых в структурных подразделениях территориальных органов ФССП России возбуждены исполнительные производства, подлежат возврату взыскателям с разъяснением порядка дальнейшего исполнения, а исполнительные производства - окончанию.

При таких обстоятельствах и с учетом длительного срока, в пределах определенного заявителем периода, неисполнение решения Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 12 июля 2004 года требования Бессонова И.И. о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежат удовлетворению.³⁴

Следует отметить, что ответственность за вред, причиненный судебными приставами-исполнителями при исполнении судебных и других актов, предусмотренных ст. 441 ГПК РФ и ст. 7 Федерального закона от 21 июля 1997 г. №119-ФЗ “Об исполнительном производстве”³⁵, возмещается по правилам и в порядке ст. 1069 ГК РФ.

Ответственность государства за вред, причиненный актами суда в ходе исполнительного производства п.2 ст.1070 ГК РФ не регулируется, хотя возможность причинения вреда на данной стадии, безусловно, существует.

Так, в соответствии со ст. 428 ГПК РФ, исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу или по его просьбе направляется судом для исполнения, за исключением случаев немедленного исполнения. В случае несвоевременной выдачи исполнительного листа судом либо

³⁴ Гражданское дело № 3-87/2012 по заявлению Бессонова Игоря Ивановича к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

³⁵ Мартынич Е. Г. Социалистическое правосудие: предмет, правоотношения, функции и социальная роль// Правоведение. – 1990. -. № 2.

не направления его для исполнения возникает риск причинения убытков взыскателю в связи с невозможностью исполнения решения суда. Например, в случае несвоевременной выдачи исполнительного листа судом должник имеет реальную возможность скрыть или реализовать имущество, на которое должно быть обращено взыскание, и в результате этого судебный пристав-исполнитель не может произвести взыскание в пользу взыскателя ввиду отсутствия имущества и средств у должника.

Также в ст. 436 ГПК РФ закрепляется обязанность судьи приостанавливать производство в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключения из описи), на которое обращено взыскание по исполнительному документу. Если судьей своевременно не будет вынесено решение о приостановлении исполнительного производства, то арестованное имущество может быть реализовано. Фактически это означает, что имущества может лишиться как должник, так и другие лица, имущество которых было арестовано в ходе исполнительного производства. В случае предъявления иска гражданами и юридическими лицами о возмещении ущерба, причиненного действиями (бездействием) судьи на стадии исполнительного производства, в соответствии с условиями ответственности государства за акты суда в удовлетворении иска будет отказано, так как вина судьи не подтверждена в установленном законом порядке.

Условия, необходимые для наступления ответственности государства за незаконные действия должностных лиц, приобретают определенную специфику в применении их к рассматриваемым отношениям.

Законодатель, регулируя основания ответственности за причинение вреда, в п. 2 ст. 1064 ГК РФ говорит о вине как одном из общих условий ответственности всех участников гражданско-правовых отношений. Применительно к положениям ст. 1069 ГК вина государственного органа – это вина его должностных лиц, причинивших вред при осуществлении ими властной деятельности. За виновное поведение тех же должностных лиц, но не при исполнении ими служебных

обязанностей, непосредственно связанных с реализацией функций конкретного властного органа, ответственность по данной статье не наступает. Наличие вины должностного лица свидетельствует о его безразличном, а иногда и негативном отношении к правам и законным интересам физического или юридического лица. Однако здесь необходимо отметить одну особенность, которая характеризует деятельность органов судебной власти и их должностных лиц. Она заключается в том, что вред может быть причинен незаконными действиями (бездействием) не только судьи, но и помощника судьи, секретаря судебного заседания, секретаря суда, работников канцелярии суда и других лиц. Поэтому представляется, что положения ст. 1069 ГК РФ должны распространяться также и на данную категорию лиц за указанные действия на стадии исполнения судебных актов.

Применительно к исследуемым отношениям необходимо остановиться на одной особенности, характеризующей незаконность действия (бездействия) суда (судьи). Так, Российская Федерация, являясь частью мирового сообщества, должна соблюдать нормы международного права. Пункт 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривает, что если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Исходя из анализа указанной конституционной нормы, любые действия (бездействие), соответствующие закону по существу, но противоречащие международному договору, ратифицированному Россией, должны быть признаны незаконными. Вопросы компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство, урегулированы Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Согласно Конвенции каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 6); если Европейский Суд по правам человека объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право государства-участника

допускает возможность лишь частичного возмещения, потерпевшей стороне в случае необходимости присуждается выплата справедливой компенсации (ст. 41). Конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Российской Федерацией, вступила в силу на ее территории и, следовательно, является составной частью ее правовой системы. При этом Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и обязалась привести правоприменительную, в том числе судебную, практику в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколах к ней.

Следовательно, под незаконной деятельностью судебных органов, а также их должностных лиц применительно к отношениям по возмещению причиненного этими органами и лицами вреда следует понимать любые действия (бездействие), нарушающие нормы международных договоров и иных нормативных актов, а также субъективное право лица без должного на то управомочия.

В России, принцип независимости судей является приоритетным и механизм привлечения судей к ответственности за противоправную деятельность, которой может быть причинен вред гражданам при отправлении правосудия является достаточно сложным.

Таким образом, в правовой системе России правовому институту ответственности государства за вред, причиненный действиями (бездействием) и решениями судебных органов и их должностных лиц, только предстоит занять реальное место. «В то же время механизм ответственности судьи перед государством и государства перед гражданином должен быть предельно взвешенным, отвечающим принципам деятельности судебной власти и осуществлению правосудия. В связи с этим заслуживают внимания аргументы отдельных авторов в пользу принятия специального федерального закона, в котором

будут предусмотрены процедуры и механизм привлечения государства к ответственности за неисполнение конституционных обязанностей»³⁶.

В настоящее время остро встает проблема эффективного и справедливого распределения издержек от неправильного управления и осуществления правосудия, являющихся следствием не совершенствования функционирования государственного механизма, в том числе и правосудия. В Российской Федерации до сих пор отсутствует единое законодательство об ответственности государства за вред, причиненный в сфере правосудия. Представляется, что необходима разработка и принятие закона, который позволил бы восполнить пробелы правового регулирования государственной ответственности в данной сфере.

Некоторые исследователи упрекают судебные органы в двойных стандартах, полагая, что небрежность, некомпетентность, самонадеянность, беспечность судьи, приведшие к судебной ошибке, нарушение сроков судебного разбирательства и т.п., причинившие вред конкретным лицам, должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, это предполагает необходимость компенсации пострадавшим лицам³⁷. Подобный подход в силу изложенных выше соображений представляется не лишним оснований. Еще раз необходимо подчеркнуть, что следует установить в законодательстве единое правило наступления гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия независимо от вины суда (судьи).

Как отмечено в Постановлении № 1-П от 25 января 2007 года Конституционный суд, «...участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом...». Признание права на возмещение убытков в связи с отменой или изменением судебного акта на каждой стадии пересмотра с учетом количества отменяемых и изменяемых

³⁶ Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций //Правоведение. – 1983.- № 3.

³⁷ Погребной М. В. Специальные основания ответственности государства за вред, причиненный государственными органами //Российский судья. – 2003. - № 8.

судебных актов, вероятно, парализовало бы всякий контроль и надзор за деятельностью органов правосудия, значительно увеличило бы количество дел о возмещении вреда в судах, и в итоге привело к «неплатежеспособности» государства. Поэтому, во-первых, представляется, что, государство не должно возмещать вред, причиненный лицу в случае, если судебный акт будет отменен в результате появления новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку такая отмена не означает, что на момент принятия судебный акт был постановлен не в соответствии с законом. Во-вторых, необходимо чтобы решение было признано «незаконным» окончательно. Учитывая имеющуюся, на сегодняшний день неопределенность и нестабильность судебных актов (за исключением актов арбитражных судов), обусловленную множественностью надзорных инстанций, возможностью неоднократного пересмотра судебных актов в порядке надзора и отсутствием жестких сроков для такого пересмотра, добиться такого результата непросто, так как признанное незаконным решение в любое время может быть снова признано законным.

Исходя из изложенного, представляется, что обязательным и достаточным условием наступления ответственности государства за вред причиненный судом может являться признание в установленном законе порядке (апелляционном, кассационном, надзорном) акта суда, которым лицу причинен вред, незаконным, но лишь при условии, что акт, устанавливающий незаконность (например, постановление апелляционной инстанции) не может быть отменен. При таком порядке ответственности государства становится необязательным установление вины судьи приговором суда, вступившим в законную силу, и упрощается процедура возмещения вреда, причиненного как гражданам, так и юридическим лицам, что будет способствовать реализации и защите их конституционных прав.

3 Практические проблемы реализации ответственности государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц

3.1 Надлежащий ответчик по делам о возмещении вреда

Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, предусмотрено ст. 53 Конституции Российской Федерации. Данное положение Конституции конкретизируется в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Длительное время отсутствовало законодательное определение термина «казна». В дореволюционной литературе под казной понимали государство, выступающее в качестве участника гражданских правоотношений, субъекта гражданского права.³⁸ О казне, как о юридическом лице, упоминается в работах К. Анненкова, Н. И. Лазаревского и др.³⁹

В законодательстве отсутствует единый подход к определению источника возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами: в статьях 35, 37 Налогового кодекса Российской Федерации указано, что убытки подлежат возмещению за счет федерального бюджета, статье 60 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872 -1 «О залоге», статье 28

³⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). – М., 1995. С. 91; Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). – М.: «Статут», 2000. С. 155.

³⁹ Анненков К. Система русского гражданского права. Том 1. – СПб., 1899. С. 35.

Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102 – ФЗ «Об ипотеке» определено, что причиненный вред возмещается соответствующим органом власти. Изложенное противоречит положениям ГК РФ, так как в качестве источника возмещения статья 1069 ГК РФ указывает казну Российской Федерации и в соответствии с пунктом 4 статьи 214 ГК РФ содержание казны составляет не только средства соответствующего бюджета, но и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями.

При разрешении вопроса о гражданско – правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц следует исходить из того, что к указанным правоотношениям несмотря на публичный характер применяются частно – правовые методы регулирования, и основополагающими являются положения Гражданского кодекса РФ, а нормы иных законодательных актов в данной сфере должны им соответствовать, что следует из пункта 2 статьи 3 ГК РФ. Аналогичную точку зрения в своих исследованиях высказали Тактаев, И. А., Михайленко О. В.⁴⁰

В суде от имени Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств (ст. 158 Бюджетного кодекса РФ).

Таким образом, «действующее законодательство предусматривает возмещение вреда, причиненного не только в области «управления», то есть деятельности исполнительной власти, а в сфере деятельности государственной власти вообще, в сфере властвования, независимо от того, незаконной деятельностью какой власти причинен вред – законодательной, исполнительной или судебной».⁴¹

⁴⁰ Тактаев И. А. Ответственность публично – правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. канд. юрид. Наук. – М., 2003. С. 146, 147; Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти. – М., 2007. С. 127-128.

⁴¹ Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти //Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика/Отв. Ред. А. Л. Маковский. М.,1998. С. 98, 99.

Особенности наступления деликтной ответственности по рассматриваемой категории споров предполагают, что в качестве причинителя вреда выступает специальный субъект – государственный орган или его должностное лицо.

О. Е. Кутафин под органом государственной власти понимал часть государственного аппарата, наделенного государственно – властными полномочиями и осуществляющего свою компетенцию по уполномочию государства в установленном порядке.⁴² По мнению, В. Г. Голубцова, к основным признакам государственного органа следует отнести компетенцию, определенную нормативной базой, особенности процедуры учреждения данного органа. Под государственным органом автор понимает гражданина или коллектив граждан, наделенных государственно – властными полномочиями. При этом наличие статуса юридического лица относит к факультативным признакам.⁴³ Л. Прокудина к органам государственной власти относит любые органы власти, образуемые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями республик в ее составе, другими законодательными актами.⁴⁴

Представляется, что государственный орган – это звено (элемент) механизма государства, участвующее в осуществлении функций государства и наделенное для этого властными полномочиями. Важнейшим признаком государственного органа является наличие у него компетенции – властных полномочий определенного содержания и объема. Согласно своей компетенции орган государства обладает властными полномочиями, которые выражаются в возможности издавать обязательные к применению правовые акты и в обеспечении выполнения правовых актов органов государства путем применения различных методов, в том числе метода принуждения.

⁴² Основы государства и права: Учебное пособие / Под ред. О. Е. Кутафина.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. С. 109.

⁴³ Голубцов В. Г. Гражданско – правовой статус государственных и муниципальных органов//Журнал российского права. 2006. № 6.С. 59.

⁴⁴ Прокудина Л. Ответственность государства за причиненный вред//Закон. 2001. № 9. С. 88.

При этом от органов государственной власти необходимо отличать государственные организации, которые выполняют различные государственно значимые функции, однако иными признаками государственных органов не обладают. Ответственность за вред, причиненный действиями должностных лиц таких организаций, наступает по правилам ст. 1068 ГК РФ.

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно – распорядительные, административно – хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления.

В случае причинения вреда совместными действиями нескольких лиц, в число которых входило должностное лицо государственного органа, при условии подтверждения совместного характера указанных действий, объем ответственности Российской Федерации определяется с учетом правил ст. 1080 ГК РФ в соответствии с которой лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным п. 2 ст. 1081 ГК РФ. Данная позиция была изложена в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 года № 145.

Исходя из положений ст. 1071 ГК РФ, при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу, ответственность за который установлена ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, надлежащими ответчиками являются Министерство финансов РФ, если вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, управление финансов субъекта Российской Федерации, если вред возмещается за счет казны субъекта Российской Федерации, либо финансовый отдел субъекта муниципального образования, если вред возмещается за счет казны этого образования. При этом в решении об удовлетворении иска суд должен указать, что соответствующая сумма возмещения

взыскивается за счет средств казны Российской Федерации (казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования), а не за счет средств самого финансового органа (Письмо Верховного Суда РФ от 03.07.1997 года № 4429/5общ/96, доведено до сведения органов федерального казначейства по субъектам Российской Федерации письмом Министерства финансов РФ от 11.07.1997 года № 3 – А2 – 03).

В силу ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, выводы суда об удовлетворении иска за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования через соответствующие финансовые органы должна содержать резолютивная часть решения суда.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8, изложенным в пункте 12 Постановления от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ», в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа.

Предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему соответствующее нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд должен привлечь в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган.

Анализ судебной практики показывает, что судами требования вышеперечисленных норм права при определении надлежащего ответчика по таким делам не всегда соблюдаются.

Отказ в удовлетворении исковых требований в связи с их предъявлением к ненадлежащему ответчику должен иметь место только в том случае, если истец отказывается предъявить требования к надлежащему ответчику по делу.

Например, Мик Ю. Ф. обратился в суд с иском, в котором указал, что 15.10.2011 года ему исполнилось 60 лет, в связи с чем, он подал сотруднику ФКУ СИЗО – 4 УФСИН России по Алтайскому краю – специалисту группы социальной защиты осужденных Сорокиной Т. Е. заявление на оформление трудовой пенсии по старости. В связи с тем, что последней документы были переданы в пенсионный фонд не своевременно, пенсия истцу была оформлена только 20.08.2012 года. Полагал, что пенсия за период с 15.10.2011 года по 20.08.2012 года в сумме 57 000 рублей не была ему выплачена в результате неправомерного бездействия Сорокиной Т. Е. Просил взыскать с последней указанную сумму в качестве материального вреда. Кроме того, поскольку в результате бездействия ответчицы истец находился в состоянии стресса, испытывал душевные волнения, то ему был причинен моральный вред, компенсацию которого в сумме 3 000 000 рублей, он также просил взыскать с Сорокиной Т. Е.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края в удовлетворении исковых требований Мик Ю. Ф. отказано в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда согласилась с таким выводом суда первой инстанции, поскольку настоящий иск был предъявлен Мик Ю. Ф. непосредственно к работнику ФКУ СИЗО – 4 УФСИН России по Алтайскому краю, то есть к ненадлежащему ответчику. Ходатайства о замене ненадлежащего ответчика надлежащим от истца не поступало, требований к надлежащим ответчикам, уполномоченным на возмещение вреда, заявлено не было.

Истцу было разъяснено право на предъявление заявленных требований к надлежащим ответчикам.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях также имеются свои особенности, которые необходимо учитывать.

В силу ч. 2 ст. 24. 7 КоАП РФ издержки по делу об административном правонарушении, совершенным физическим лицом и предусмотренным КоАП РФ, относятся на счет федерального бюджета, а издержки по делу об административном правонарушении, совершенным физическим лицом и предусмотренным законом субъекта Российской Федерации, - на счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Из изложенного следует, что федеральным законодателем закреплен принцип, в соответствии с которым издержки по делу об административном правонарушении, совершенным физическим лицом, относятся на соответствующий бюджет в зависимости от того, законом какого уровня установлена административная ответственность. Этот же принцип подлежит применению при определении надлежащего ответчика по требованиям о возмещении убытков, причиненных незаконным привлечением к административной ответственности и о компенсации морального вреда.

Таким образом, в случае если истцу вменялось правонарушение, предусмотренное КоАП РФ, дело о привлечении к административной ответственности было рассмотрено органом местного самоуправления (в частности, в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ, районной (городской), районной в городе комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 5.35, 5.36, 6.10, 20.22), что отнесено к полномочию данного органа КоАП РФ, то надлежащим ответчиком при незаконном привлечении лица к административной ответственности является Министерство финансов РФ, выступающее в соответствии со ст. 1071 ГК РФ от имени казны Российской Федерации.

Таким образом, вред причиняется конкретным сотрудником властного органа, а возмещается за счет казны публичного образования. Следовательно непосредственный реальный субъект, чьими непосредственными действиями (бездействием) и был причинен вред, не испытывает на себе психологического воздействия ответственности, которое играет решающую роль в осуществлении ее превентивной функции. Само публичное образование не может на себе испытать психологический момент воздействия ответственности, и, как следствие, ответственность не достигает своих целей. Регрессная ответственность сотрудника властного органа возможна лишь тогда, когда наступит основная ответственность, то есть будет произведено возмещение вреда самим публичным образованием как основным должником.

Следовательно, для достижения психологического воздействия ответственности должностные лица, виновные в причинении вреда, должны привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица, что и рекомендовано письмом Министерства финансов РФ от 24.05.2012 года № 08-05-04/1503.

Приказом Генерального прокурора РФ и Министра финансов РФ от 20.01.2009 года № 12/3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов РФ при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования» на прокурора возложена обязанность по участию в рассмотрении судами соответствующих исков реабилитированных.

Анализ судебной практики названной категории гражданских дел свидетельствует о том, что суды не всегда привлекают органы прокуратуры к участию в деле в их рассмотрении.

Принятие нормативных актов, предполагающих, что возмещение вреда возможно только за счет бюджетных средств, стало закономерностью российской правовой действительности. По сути, в данных случаях имеет место необоснованное ограничение источников возмещения вреда лишь средствами бюджета (денежными

средствами), выделенными на соответствующие цели. Вместе с тем, согласно ст. 1069, 1070 ГК РФ, источником возмещения названа казна соответствующего публично-правового образования, которая в соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 214, абз. 2 п. 3 ст. 215 ГК РФ состоит из средств бюджета публично-правового образования и иного имущества, не закреплённого за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями. Соответственно интересы потерпевшего не должны затрагиваться бюджетными правоотношениями, ему должно быть безразлично, выделены ли органу, действиями которого причинён вред, денежные средства и достаточно ли их для возмещения причинённого вреда.

Вред должен быть возмещён за счёт средств соответствующего бюджета вне зависимости от бюджетной классификации, а при недостаточности средств бюджета за счёт иного имущества казны. Что касается иного незакрепленного имущества, согласно ч. 1п. 4 ст.214 ГК РФ и ч. 1п. 3 ст. 215 ГК РФ имущество, находящееся в государственной и муниципальной собственности, закрепляется за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Из данного положения закона следует, что практически все имущество должно быть закреплено за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями. Ведь само публичное образование не в состоянии выполнять функции собственника: управлять своим имуществом, нести бремя его содержания и т. д. Поэтому этим непосредственно занимаются созданные им юридические лица.

Найти незакрепленное имущество все - таки возможно. В Российской Федерации создана система учета федерального и муниципального имущества с занесением его в специальный реестр государственного (федерального и субъектов РФ) и муниципального имущества. Но даже если имущество, входящее в состав казны и отыщется, обратиться взыскание на него будет проблематично хотя бы потому, что это имущество не всегда будет в том регионе, где находится взыскатель. Но и передача этого имущества в собственность взыскателя не дает

полной гарантии возмещения. Взыскатель может его реализовать, а может и не реализовать по той стоимости, что была определена при его оценке для возмещения вреда. Такая передача имущества означает не что иное, как приватизацию, а следовательно, усложняется процедурой приватизации.

Соответственно должен быть законодательно разработан порядок производства такого возмещения за счет имущества, составляющего государственную казну, в том числе и порядок реализации данного имущества.

Необходимо отметить, что ситуация, когда отсутствие бюджетных средств становится безусловным основанием к отмене любых обязательств государства, является недопустимой.

Также остается не ясным вопрос процедуры возложения взыскания на «иное имущество» государственной или муниципальной казны. Вызвано это тем, что начиная с 1 января 2003 года исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, службой судебных приставов не производится.

Представляется, что Российская Федерация сама, по своему собственному усмотрению, в нарушение гражданского законодательства, произвольно нивелировала положения ст. 126, ч. 2 п. 4 ст. 214 и ч. 2 п. 3 ст. 215, ст. 1069 и 1070 ГК РФ об ответственности публичных образований за счет казны, ограничив источник взыскания лишь средствами соответствующего бюджета.

Хотя с 1 января 2005 года, с момента вступления в силу закона от 7 декабря 2005 года № 197 – ФЗ, вопрос возможности обращения взыскания службой судебных приставов на иное государственное, муниципальное имущество, составляющее государственную, муниципальную казну, можно считать вновь открытым. Указанный закон дополнил ст. 1 Федерального закона «Об

исполнительном производстве» п. 2, согласно которому теперь порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливается бюджетным законодательством Российской Федерации. То есть теперь служба судебных приставов не производит исполнение судебных актов, предусматривающих лишь взыскание денежных средств с соответствующего бюджета. Необходимые разъяснения дал Высший Арбитражный Суд РФ в ч. 5 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 года № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» о том, что исполнительный лист о взыскании денежных средств с публично – правового образования может быть предъявлен взыскателем для принудительного исполнения судебному приставу – исполнителю лишь в случае, если исполнение решения суда не было произведено за счет средств бюджета в течение указанного трехмесячного срока.

В любом случае, как показано выше, иное незакрепленное имущество, составляющее государственную и муниципальную казну, в той части, на которую все же можно было бы обратить взыскание, вряд ли позволит обеспечить реальность возмещения вреда. Размер сумм вреда, присуждаемых судами ко взысканию, настолько велик, что обращение взыскания на эту часть иного незакрепленного имущества приведет к тому, что в скором времени этого имущества просто больше не будет.

3.2 Порядок возмещения вреда

Говоря о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц, законодательство позволяет выделить два порядка признания действий (бездействия) незаконными.

Административный порядок предполагает признание неправомерными действий (решений) или бездействия органов власти (должностного лица) и отмену незаконности правового акта управления во внесудебном порядке этим же органом власти (должностным лицом) или вышестоящим в порядке подчиненности органом.

Для признания неправомерными действий (бездействия) органов власти (должностного лица) в административном порядке могут обратиться гражданин либо прокурор, также незаконность действий может быть выявлена в результате контрольных проверок вышестоящего органа власти.

Право гражданина на подачу жалобы закреплено в ст. 33 Конституции РФ. В соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации": "Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам"⁴⁵.

Более подробно порядок подачи рассмотрения жалобы в административном порядке определяется в специальных законах, которые регулируют деятельность органов власти в различных сферах общественной жизни.

Так в соответствии с ФЗ РФ "О прокуратуре" одним из направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами власти (их должностными лицами). При осуществлении данной функции они обязаны рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод граждан; разъяснять гражданам порядок защиты прав и свобод; принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод граждан, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. При наличии акта

⁴⁵ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2006.- № 19.- Ст. 2060.

прокурора о допущенных нарушениях, уполномоченный орган должен принять соответствующие меры к устранению нарушений прав и свобод гражданина.

Судебный порядок заключается в признании неправомерными действий (бездействия) должностных лиц и отмену незаконного правового акта, действия (бездействия). Судебный порядок предусматривает обращение гражданина либо прокурора.

В ч. 2 ст. 46 Конституции РФ закреплено право гражданина на обжалование действий (бездействия) должностных лиц.

В соответствии с ФЗ РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", граждане могут обжаловать в суд общей юрисдикции любые действия (бездействия), решения государственных органов или должностных лиц, кроме действий (бездействия) решений, проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, либо в отношении которых предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Законодательство не дает точного ответа на вопрос, обязательно ли предварительное (до предъявления иска о возмещении вреда) обжалование актов, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц и необходимо ли их признавать незаконными.

Хотя признание действий незаконными является одним из специальных условий наступления ответственности, существуют по этому поводу различные мнения (подходы).

Первый подход заключается в том, что для того чтобы суд мог вынести решение о возмещении вреда причиненного государством, необходимо, чтобы акты, действия (бездействия) государственных органов первоначально были признаны недействительными (незаконными) в судебном или административном порядке. Сторонником данного подхода является Р.Н. Любимова, мнение которой основано на применении абз. 2 ст. 13 ГК РФ, которая гласит, что в случае признания судом

акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ. То есть сначала признание акта, действия (бездействия) недействительным, а затем восстановления права, нарушенного этим актом, действием (бездействием).

Противоположный подход заключается в том, что оценка законности акта, действия (бездействия) власти и возмещение причиненного им вреда могут производиться в одном судебном процессе. Сторонником данного подхода является А.Л. Маковский, по мнению которого "в ст. 16 и 1069 ГК РФ имеется в виду косвенный судебный контроль за законностью правовых актов власти в отличие от ст. 13 ГК РФ, закрепляющей прямой контроль. Установив, что есть все необходимые основания для признания акта, действия (бездействия) незаконным суд может удовлетворить требования о возмещении вреда. Кроме того, суд правомочен поступить так на основании ст. 120 Конституции РФ, в силу которой "суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного органа или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом".

В связи с этим представляется интересной позиция Президиума ВАС РФ, выраженная в пункте 4 информационного письма от 31 мая 2011 года № 145, указывающая на то, что если ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение и действия (бездействие) государственного органа – незаконными, само по себе это не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действием. В этом случае суд должен оценить законность соответствующего ненормативного акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Таким образом, по мнению Президиума ВАС РФ, осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (ст. 16 ГК РФ), не ставится в

зависимость от необходимости оспаривания этих действий (бездействия) по правилам, установленным главой 24 АПК РФ. Если истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, а не с заявлением о признании недействительным властного акта, в целях установления наличия правовой ответственности на основании ст. 1069 ГК РФ суд при рассмотрении данного требования должен будет оценить властный акт на предмет его законности.

Следует отметить, что ранее Президиум ВАС РФ просто указывал на возможность соединения в одном исковом заявлении требований о возмещении вреда и признания ненормативного акта недействительным.

Судебная и арбитражная практика по этому вопросу имеет противоречия. И можно, сказать, что в настоящее время предварительное обжалование необязательно, так как на это нет специального указания в законе.

Изучив судебную практику можно сделать вывод о том, что используются единые основания для признания недействительным (незаконным) акта власти.

Все же существует веский аргумент в пользу необходимости предварительного обжалования, который заключается в том, что для ряда случаев установлены более короткие сроки для обжалования по сравнению с общим сроком исковой давности. Между тем, на требования о возмещении вреда, причиненного государством, распространяется общий срок исковой давности — 3 года, т.е. граждане которые пропустили срок для обжалования, могут "обойти" норму закона и подать иск о возмещении вреда. Однако это не следует признавать незаконным, так как иск о возмещении вреда в любом случае будет удовлетворен судом при установлении не только противоправности действий органа власти, но и других элементов составляющих правонарушение (вред, причинная связь, и т.д.).

Таким образом, если придерживаться вышеизложенного, можно говорить о том что, изменение срока для обжалования незаконных действий находится в соответствии с законом и предварительное обжалование административного акта можно не признавать необходимым условием предъявления иска о возмещении

вреда по ст. 1069 ГК РФ. Предъявление иска о возмещении вреда без предварительного признания действий (бездействия) незаконными является, конечно, более упрощенным подходом возмещения вреда по сравнению с таким подходом как предварительное признание действий (бездействия) незаконными, а затем предъявление иска о возмещении вреда.

Рассмотрев различные подходы, представляется более правильной позиция о том, что действия (бездействия) должностных лиц необходимо все же сначала признать незаконными. Так как действия (бездействие) должностных лиц может быть обжаловано сначала в административном порядке, путем подачи жалобы, как вышестоящему должностному лицу, так и в суд, а вред может быть возмещен только в порядке искового производства.

Как показывает практика, суду будет гораздо проще рассматривать иски о возмещении вреда причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц, если в деле имеется решение о том, что действия (бездействия) уже признаны незаконными. И, кроме того, если нет решения о том, что действия (бездействия) должностного лица признаны незаконными, нельзя говорить ни о какой подаче иска о возмещении вреда.

Существенной спецификой отличается порядок возмещения вреда, причиненного нормативным правовым актом, под которым, понимается акт, изданный в установленном порядке уполномоченным на то органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

Так, в связи с этим представляет интерес пункт 6 рассматриваемого информационного письма, согласно которому требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного

органа, органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Поскольку установление незаконности нормативного правового акта в процессе о возмещении вреда в качестве условия удовлетворения соответствующего требования не могло бы привести к прекращению действия такого акта в отношении неопределенного круга лиц и способствовало бы созданию правовой неопределенности в этом вопросе, требование о возмещении вреда может быть удовлетворено только в том случае, если соответствующий нормативный акт признан недействующим судебным решением по другому делу либо если истцом требование о возмещении вреда соединено с требованием о признании нормативного правового акта недействующим и судом последнее признано подлежащим удовлетворению.

По мнению ряда ученых, особенность исследуемых отношений заключается не только в наличии специальных условий ответственности, но и в том, что в указанной сфере не применяется элемент принципа генерального деликта – презумпция противоправности причинителя вреда, то есть «всякая властная деятельность предполагается правомерной»⁴⁶. Поэтому именно на потерпевших должно возлагаться бремя доказывания незаконности действий государственных органов и должностных лиц.

В правоприменительной практике придерживаются указанной позиции, но, следует отметить, что непосредственно в законодательстве нет указаний на то, что бремя доказывания противоправности должно возлагаться на потерпевших.

Другие авторы утверждают, с принятием новых Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ положение дел изменилось,

⁴⁶ Тактаев И. А. Отдельные виды ответственности публично – правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами//Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7д. ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2003. С. 239.

поскольку согласно ст. 249 ГПК РФ и ст. 200 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия. Таким образом, презумпция противоправности причинения вреда распространена и на случаи причинения вреда актами власти.

Необходимо учитывать следующее: при причинении вреда властной деятельностью наиболее рельефно проявляется то, что слабой стороной в деликтных отношениях является потерпевший. Поэтому исходя из требований принципа справедливости необходимо возлагать бремя доказывания на то лицо, которому легче его вынести, то есть на публично – правовое образование.

В связи с этим вызывает интерес пункт 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 года № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», где отмечается, что требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действия (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий, лежит на ответчике. Из анализа данного пункта документа видно, что происходит некоторое перераспределение бремени доказывания противоправности причинения вреда в пользу потерпевшего как слабой стороны отношения, поскольку, несмотря на обязанность потерпевшего представить доказательства противоправности действия (бездействия) властных органов или должностных лиц, суд будет оценивать их противоправность с учетом обстоятельств, послуживших основанием для таких действий (бездействия),

обязанность доказывания которых в силу части 1 ст. 65 АПК РФ лежит на ответчике.

Таким образом, правильным является, что гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (бездействия) решений, но он обязан доказать тот факт, что его права и свободы нарушены.

С 15 сентября 2015 года вступил в силу Федеральный закон РФ № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», который впервые установил особую процедуру рассмотрения споров гражданина с государственными инстанциями.

Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. В свое время в правовом сообществе активно обсуждался вопрос о создании отдельных административных судов, которые бы специализировались на рассмотрении подобных споров.

По мнению автора основной причиной принятия данного кодекса явилось то, что в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство субъектов. А наличие административного иска означает необходимость рассмотрения его по правилам, которые должны в значительной степени отличаться от существующих правил искового производства, предназначенного для рассмотрения дел в порядке гражданского судопроизводства.

В целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в

публичных правоотношениях и располагающих не равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по административному делу, в кодексе делается акцент на активную роль суда при разрешении дела. К примеру, при необходимости суд вправе сам истребовать доказательства, а при проверке законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) суд вправе выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований.

Для большей объективности и обеспечения равных процессуальных возможностей гражданина и государства, направления судебного процесса в правовое русло кодексом предусмотрено обязательное ведение гражданами ряда административных дел с участием представителя, что в ряде случаев является просто необходимым. Обязательное представительство вводится для граждан, не имеющих высшего юридического образования, и только по административным делам, представляющим наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей.

Так, дела об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваемые в Верховном Суде РФ, верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области и суде автономного округа, граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут через представителя.

Новый Кодекс предусматривает возможность привлечения надлежащего административного ответчика в качестве второго административного ответчика, если административный истец не согласен на замену ненадлежащего административного ответчика надлежащим. При оспаривании решений, действий (бездействия) должностного лица, государственного и муниципального служащего в качестве второго административного ответчика обязательно должен привлекаться орган, в котором исполняют свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

По аналогии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрена возможность разрешения гражданских исков о возмещении вреда (в том числе о компенсации морального вреда) при разрешении административного дела. Также в предмет регулирования КАС РФ входят дела о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц.

В качестве примера можно привести гражданское дело. Межрайонная ИФНС России №4 по Алтайскому краю обратилась в суд с административным иском к Сулейманову А.Р., в котором просила взыскать задолженность по транспортному налогу за 2013 в размере 74 338 рублей, а также пени за несвоевременную уплату налога в размере 6 222,09 рублей.

В обоснование требований указано, что по сведениям органов осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, Сулейманов А.Р. является собственником нескольких транспортных средств. 25.04.2014 в порядке ст. 363 п. 3 НК РФ административному ответчику было направлено налоговое уведомление № 876216 об уплате транспортного налога за 2013 год, сумма исчисленного транспортного налога за 2013 составила 74 338 рублей, срок уплаты 05.11.2014. Поскольку в установленный срок налог не оплачен, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 45 НК РФ выставлено требование № 19045 от 18.11.2014 об уплате задолженности по налогу до 31.12.2014, однако налог не уплачен. Размер пени по транспортному налогу за 2013 год за период с 06.11.2014 по 11.09.2015 составил 6 222,09 рублей.

Оценивая обстоятельства дела, суд ссылается на положения Налогового кодекса Российской Федерации и на положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Решением суда административные исковые требования Межрайонной ИФНС России №4 по Алтайскому краю удовлетворены полностью, а также с ответчика взыскана государственная пошлина.

Правовые акты органов дознания, предварительного расследования и прокуратуры обладают определенной спецификой, вызванной особенностями правоохранительной деятельности этих органов, их должностных лиц. Поэтому признание актов названных органов и их должностных лиц незаконными осуществляется в специальном порядке, предусмотренном нормами УПК РФ и других федеральных законов.

В соответствии со ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса РФ при прекращении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, недосказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора, следователь, прокурор, орган дознания, суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба.

Согласно п. 6 Инструкции от 02 марта 1982 г. по применению Положения от 18 мая 1981 г. гражданину (в случае смерти его наследникам) одновременно с уведомлением о прекращении дела, либо с копией вступившего в законную силу оправдательного приговора суда, направляется извещение, разъясняющее право и порядок возмещения ущерба.

В извещении разъясняется право на возмещение ущерба, и указываются конкретные органы, в которые гражданин в течение определенного времени может обратиться с требованием о возмещении того или иного ущерба.

Для предъявления иска в суд, невиновный гражданин подвергшийся аресту или осуждению, должен иметь реабилитирующий документ, который подтверждает его невиновность. Реабилитация означает, что обвиняемый или осужденный официально признается невиновным в совершении преступления (административного правонарушения), так как отсутствуют законные основания для привлечения его к уголовной (административной) ответственности.

При освобождении от ответственности издается правовой акт (приговор, постановление и т.д.), который принимается компетентным органом дознания,

следствия, прокуратуры и суда. Гражданин может быть реабилитирован на любой стадии процесса.

Возможность возмещения вреда в результате реабилитации является очень важным моментом, так как граждане ставшие жертвами судебно-следственных ошибок испытывают сильнейшие переживания. Многомесячное, а иногда многолетнее пребывание человека под стражей, всегда сопровождается огромными физическими страданиями, поэтому институт реабилитации просто необходим.

Общим признаком оснований реабилитации является недоказанность обвинения или незаконность наказания.

К реабилитирующим основаниям прекращения уголовного (административного) преследования или вынесения оправдательного приговора, указанным в уголовно-процессуальном законодательстве, относятся следующие:

- отсутствие события преступления,
- отсутствие в деянии состава преступления,
- недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления.

Реабилитирующие основания должны быть указаны в соответствующем процессуальном акте. Это может быть оправдательный приговор суда первой инстанции; определение суда кассационной инстанции или постановление суда надзорной инстанции об оправдании подсудимого или прекращении уголовного дела; постановление органа дознания, предварительного следствия или прокуратуры о прекращении дела, а также постановление судебно-надзорного органа о прекращении административного производства. В случае, когда вопрос о возмещении вреда решается в порядке гражданского судопроизводства, вышеперечисленные акты судебно-следственных органов имеют для суда, который рассматривает дело, преюдициальное значение.

Если говорить о нереабилитирующих основаниях, то, несмотря на то, что уголовное (административное) дело прекращается, гражданин, который был

привлечен к ответственности, не имеет права на возмещение имущественного и морального вреда.

Рассмотрев порядок возмещения вреда реабилитированным можно сделать вывод о том, что данный механизм имеет многоступенчатый характер и к тому же не урегулирован единым законодательным актом. К тому же данный механизм отталкивает большую часть реабилитированных граждан, так как это довольно длительный процесс хождения по инстанциям.

Также можно сказать о том, что основная масса реабилитированных граждан просто не знает своих прав на возмещение ущерба, а как показывает практика, в большинстве случаев должностные лица не доводят до сведения реабилитированного содержание его прав, не редко даже из-за незнания, что такая норма закона существует. Поэтому этой проблеме следует уделить особое внимание, от компетентности сотрудников правоохранительных органов во многом зависит и возмещение вреда реабилитированным гражданам.

Как следует из вышеизложенного, в настоящее время назрела объективная необходимость единого законодательного регулирования порядка возмещения морального и имущественного вреда, причиненного актами правоохранительных и судебных органов. Принятие специального федерального закона, предметом правового регулирования которого являлся бы комплекс правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда незаконными действиями публичных образований и их должностных лиц, могло бы стать позитивным шагом в упорядочении правовой регламентации отношений, возникающих у государства вследствие причинения вреда незаконными актами правоохранительных и судебных органов. Представляется, что единообразное регулирование исследуемого порядка возмещения вреда на законодательном уровне, несомненно, должно послужить основной гарантией защиты конституционных прав лиц, которым причинен вред актами правоохранительных и судебных органов.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что специальные деликтные правоотношения - это сложные правоотношения, урегулированные нормами гражданского права и предусматривающие механизмы восстановления имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов граждан и юридических лиц в случаях причинения им вреда решениями, действиями (бездействием) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, а также в связи с осуществлением судьей функции правосудия.

Права и свободы человека являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Ни Конституция РФ, ни один другой нормативный правовой акт РФ не дают возможность публичным образованиям, их органам и должностным лицам совершать противоправные властные действия (бездействие). Наоборот, в законодательстве Российской Федерации подчеркивается их обязанность строго руководствоваться Конституцией и законодательством РФ. Законность – один из основных принципов осуществления власти. Более того, существует прямой запрет на противоправное причинение вреда.

Однако при этом с каждым годом количество жалоб на действия (бездействие) органов власти увеличивается. Увеличивается и количество противоправного причинения вреда, вместе с ними увеличиваются и суммы, подлежащие взысканию на основании вынесенных судебных решений. Увеличение количество исков к казне о возмещении вреда, причиненного осуществлением власти, конечно, в первую очередь, связано с повышением активности граждан и юридических лиц в

стремлении возместить вред, причиненный им незаконными властными действиями (бездействием), и уверенности в возможности такого возмещения. Но в не меньшей степени повышение числа исков связано и с возрастающим количеством нарушений прав и свобод со стороны властных субъектов, и с увеличением случаев причинения вреда такими нарушениями.

Как установлено гражданским законодательством, вред, причиненный осуществлением власти, возмещается Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования. Таким образом, вред причиняется конкретным должностным лицом, а возмещается за счет казны публичного образования. Законодательством установлено, что должностные лица властных органов несут дисциплинарную, административную, уголовную, а также гражданско – правовую регрессную ответственность. Но остается неизвестным будет ли сотрудник властного органа привлечен к данным видам ответственности. Регрессная ответственность должностного лица возможна лишь тогда, когда наступит основная ответственность, то есть будет произведено возмещение вреда самим публичным образованием как основным должником.

Коль скоро число нарушений прав и свобод со стороны властных субъектов растет, это свидетельствует о том, что должностные лица органов власти не привлекаются к регрессной ответственности, то это в свою очередь указывает на то, что и публичные образования не несут никакой деликтной ответственности, за вред причиненный осуществлением власти. Выходит, что гражданско – правовая ответственность на практике не работает и не выполняет свои карательную и превентивную функции, не говоря уже о компенсационной функции.

На сегодняшний день законодательство в данной области гражданских правоотношений является раздробленным, фрагментарным и несовершенным. Поэтому говорить о полной реализации конституционного принципа на судебную защиту в этой сфере было бы преждевременно.

В деликтной ответственности государства при наличии причинности незаконность – достаточное условие для возмещения вреда потерпевшему, а виновность – условие для возложения ответственности на конкретный орган или должностное лицо. Виновность имеет значение при распределении ответственности между причинителями в соответствии с нормами ст. ст. 1080, 1081 ГК РФ.

Поскольку на сегодняшний день затруднительным для суда остается установление причинно – следственных связей между действием (бездействием) органа публичной власти и наступившим вредом, так как в силу специфики судебного процесса доказыванием наличия такой связи занимаются исключительно гражданин или юридическое лицо, следует осуществить переход от специальных норм возмещения за законное нанесение вреда государством к общей норме: возмещение в любом случае нанесения вреда законным интересам. Таким образом исходить следует не из незаконности действий органов и должностных лиц, а из законности нарушенных интересов потерпевшего. Специальными нормами должно быть не возмещение, а напротив, отказ от возмещения вреда законному интересу. Это уменьшит произвол властей. В соответствии с предлагаемыми изменениями деликтный иск к публичному образованию и его должностным лицам будет предъявляться в два этапа. Первый этап – это иск потерпевшего лица к публичному образованию из причинения вреда законным интересам по ст. 1069 ГК РФ. Второй этап – регрессный иск публично – правового образования к должностным лицам, виновным в причинении вреда, по ст. 1081 ГК РФ.

Представляется необходимым указать и на то, что проблемы возмещения вреда, причиненного публично – правовыми образованиями, обусловлены не только трудностями в установлении противоправности их действий, но и тем, что зачастую правоприменители слишком вольно трактуют, очевидно, противоправную деятельность в качестве правомерной.

Также на сегодняшний день особо остро стоит проблема возмещения вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства, если незаконные

действия (бездействие) суда (судьи) не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу (например, незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения).

В результате сложного переплетения деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда зачастую весьма сложно выявить конкретную вину того или иного правоохранительного органа, его должностного лица в нарушении конституционных прав граждан и юридических лиц. Изложенное обстоятельство является одной из причин того, что российский законодатель указывает на отдельные случаи имущественной ответственности государства независимо от вины государственных органов и их должностных лиц.

Таким образом, рассматривая соотношение права на компенсацию причиненного вреда (ст. 52, 53 Конституции РФ) и права на судебную защиту прав и свобод (ст. 46, 52 Конституции РФ), представляется более правильным, что надлежаще защитой прав граждан и юридических лиц на обращение в суд должно являться не лишение потерпевшего права на возмещение вреда, а расширение ответственности государства за незаконные акты суда. Поэтому правило о возмещении вреда только в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, является необоснованным ограничением, которым нарушается конституционный принцип доступа к правосудию (сущность этого принципа заключается в недопустимости установления государством каких – либо чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий на доступ к правосудию и защите прав) и право на компенсацию причиненного вреда (ст. 46, 52 Конституции РФ).

Необходимо применение общего порядка ответственности государства за действия судьи, не относящиеся к осуществлению правосудия, т.е. распространения положений ст. 1069 ГК РФ на данные отношения. Однако возмещение вреда,

причиненного действиями (бездействием) суда (судьи) в ходе гражданского судопроизводства, не связанными с отправлением правосудия, по смыслу ст. 1069 ГК РФ, становится практически невозможным, поскольку в постановлении Конституционного Суда РФ №1-П от 25.01.2001г. говорится о недопустимости распространения положения о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренного п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Доказывание вины суда (судьи) в таком случае возлагается на самого потерпевшего, который, как правило, не знает и не может знать всех обстоятельств, связанных с совершением действий (бездействия) нарушителем, повлекших причинение вреда.

В национальном праве России отсутствует эффективный механизм возмещения вреда, причиненного нарушением права лица на справедливое судебное разбирательство. Более того, Европейский суд констатировал отсутствие средств правовой защиты в национальном праве России, с помощью которых заявитель мог бы защитить свое право на «судебное разбирательство в разумный срок».

Ответственность государства и за вред, причиненный актами суда в ходе исполнительного производства п.2 ст.1070 ГК РФ не регулируется, хотя возможность причинения вреда на данной стадии, безусловно существует. Причем вред может быть причинен незаконными действиями (бездействием) не только судьи, но и помощника судьи, секретаря судебного заседания, секретаря суда, работников канцелярии суда и других лиц. Поэтому представляется, что положения ст. 1069 ГК РФ должны распространяться также и на данную категорию лиц за указанные действия на стадии исполнения судебных актов

Ограниченным и несовершенным является, и механизм ответственности государства за вред, причиненный актами суда, не связанный с отправлением правосудия.

Установление единого правила ответственности государства за любые незаконные действия (бездействие) суда (судьи), причинившие вред, независимо от того, причинен он при отправлении правосудия либо иной деятельностью, причем

вне зависимости от того, имеется ли приговор (решение) суда, подтверждающий виновность судьи или должностных лиц суда в нарушении закона обеспечит надежную защиту прав потерпевших.

Таким образом, вопрос о возмещении вреда государством остается на сегодняшний день открытым и очень актуальным. Поэтому необходимо более подробно разработать, с учетом имеющейся практики и возникающих у судебных органов вопросов, механизм правовой защиты интересов граждан и организаций от неправомерных действий или бездействия государственных органов и их должностных лиц.

Принятие специального федерального закона, предметом правового регулирования которого являлся бы комплекс правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда незаконными действиями публичных образований и их должностных лиц, могло бы стать позитивным шагом в упорядочении правовой регламентации отношений, возникающих у государства вследствие причинения вреда незаконными актами правоохранительных и судебных органов.

Библиографический список

Нормативно – правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04. 11. 1950 (ред. от 13. 05. 04) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. – Ст. 163.
2. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: заключена в Минске 26.05. 1995 // Российская газета. – 1995. – 23 июня.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30. 12. 2008) // Российская газета. -1993. – 25 декабря.

4. О судебной системе РФ: федеральный конституционный закон от 31. 12. 1996 № 1-ФКЗ (ред. от 06. 12. 2011) // Собрание законодательства РФ. – 1997. -№ 1. – Ст.1.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 24.07.2002 № 95 ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ.- 2002.- N 30.- ст. 3012.
6. Бюджетный кодекс РФ: федеральный закон от 31.07.1998 № 145 ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - N 31.- ст. 3823.
7. О содержании под стражей: федеральный закон от 15. 07. 1995 N 103-ФЗ (ред. от 03. 12. 2011) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 29. - Ст. 2759.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18. 12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 07. 12. 2011) // Собрание законодательства РФ.- 2001. - N 52. – Ч.1.- Ст. 4921.
9. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 21 июля 1997 N 119-ФЗ (ред. от 03. 11. 2006) // Собрание законодательства РФ. – 1997. - N 30. - Ст. 3591.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18. 12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 07. 12. 2011) // Собрание законодательства РФ.- 2001. - N 52. – Ч.1.- Ст. 4921.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-1994.- № 32.- Ст. 3301.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 15.12.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 1996.- № 5.- Ст. 410.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2001.- № 49.- Ст. 4552.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2002.- № 46.- Ст. 4532.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21 – ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. -2015. № 10. – Ст. 1391.
16. О прокуратуре Российской Федерации. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ (ред. от 17.11.1995) // Собрание законодательства РФ. – 1995. № 47. - Ст. 4472
17. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2006.- № 19.- Ст. 2060.
18. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.- 1993.- № 19.- Ст. 685.
19. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума ВС ССР от 18.05.1981// Ведомости ВС СССР.- 1981.- № 21.- Ст. 741.
20. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010.- № 3.

21. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного суда от 20.12.1994 № 10 // Российская газета.- 1995. - N 29.
22. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 154 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»//Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. С. 38.
23. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 06 апреля 2000 г. по делу «Комингерсол С. А.» против Португалии», (жалоба № 35382/97 параграф 32, ECHR 2000 – 4)//Вестник ВАС РФ. 2001. № 2.
24. Постановление Европейского Суда от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник (Sutyazhnik) против Российской Федерации». Жалоба № 8269/02//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. № 3. 2010. С. 114-120.
25. Определение Конституционного суда Российской Федерации № 508 – О от 04 декабря 2003г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В. А. на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 ГК РФ»//Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3. С. 55-59.

Научная и учебная литература

1. Анненков К. Система русского гражданского права. Том 1. – СПб., 1899. С. 35.
2. Бойцова Л. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция.- 2004.- №6.- С. 46.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. – М. «Статут», 1998. С. 288.

4. Вашков Б. Ответственность за вред, причиненный органами власти и должностными лицами // Дайджест – директор» - журнал для руководителей.-1999.- № 5.- С. 50.
5. Голубцов В. Г. Гражданско – правовой статус государственных и муниципальных органов//Журнал российского права. 2006. № 6. С. 59.
6. Гражданское право. Учебник. Ч 2 / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К.- М., Проспект, 2008.- С. 862.
7. Кирилова Н. А. Гражданско – правовая ответственность государства: проблемы законодательного определения//Гуманитарные науки в Сибири. Серия: «Философия и социология». – 2001. - №1.
8. Кирчак А. П. Вопросы ответственности государства за ненадлежащее правосудие//Законодательство. – 2006. - № 3.
9. Колесников Е. В., Селезнева Н. М. О повышении ответственности судей в Российской Федерации//Журнал российского права. – 2006. - № 3.
10. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Абовой Т. Е., Кабалкина А. Ю.-М., Юрайт - Издат. 2008.- С. 896.
11. Концепции развития российского законодательства/Под. Ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. – М., 2004.
12. Короткова О. И. Возмещение вреда за счет государственной казны // Законодательство и экономика.- 2008.- № 10.- С. 19.
13. Кун А. П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти.-Л., ЛГУ. 1984.- С. 376.
14. Кун А. П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда причиненного гражданину актами власти // Правоведение.- 1984.- № 3.- С. 92.
15. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти: Проблемы. Теория. Практика.- М., ЭКСМО. 2008.- С. 624.

16. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С. А. Хозлова/Отв. Ред. А. Л. Маковский. М.: Родос, 1998.
17. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти: Проблемы. Теория. Практика.- М., ЭКСМО. 2008.
18. Маркова М. Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере//Проблемы гражданского права/Под ред. Толстого Ю. К. – Л., 1987.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.- М. С. 66.
20. Мартынчик Е. Г. Социалистическое правосудие: предмет, правоотношения, функции и социальная роль//Правоведение. – 1990. - № 2.
21. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). – М.: «Статут», 2000. С. 155.
22. Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоритические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М.: Волтерс Клувер, 2007.
23. Основы государства и права: Учебное пособие / Под ред. О. Е. Кутафина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. С. 109.
24. Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций//Правоведение. – 1983. - № 3.
25. Петрухин И. Л. Правосудие в системе государственных функций//Правоведение. – 1983. - № 3.
26. Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Г. Г. Теоритические основы эффективности правосудия. – М., 1979.
27. Погребной М. В. Специальные основания ответственности государства за вред, причиненный государственными органами//Российский судья. – 2003. - № 8.
28. Прокудина Л. Ответственность государства за причиненный вред//Закон. 2001. № 9. С. 88.

29. Садигов О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России//Хозяйство и право. 2002. № 3. С. 44.
30. Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда//Советское государство и право.- 1966. - № 7.
31. Суд и правосудие в СССР. Учебник/Под ред. Б. А. Галкина. М.: Юрид. Лит., 1981.
32. Тарасов А. Особенности и принципы президентского контроля за правоохранительной деятельностью//Российский судья. – 2002. - № 2.
33. Тактаев И. А. Ответственность публично – правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 146.
34. Терехин В. А. Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан//Журнал российского права. – 2001. - № 8.
35. Ткачев В. От Кодекса чести судьи к Кодексу судейской этики//Российская юстиция. – 2003. - № 4.
36. Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства. В 2-х томах. – М., 1916.
37. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). – М., 1995. С. 91.
38. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: Издательство БЕК, 2000.

Материалы судебной практики.

1. Архив Алтайского краевого суда.- 2012. Гражданское дело № 3-87/2012 по заявлению Бессонова Игоря Ивановича к Министерству финансов Российской

Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

2. Архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.- 2012. Гражданское дело № 2-55/2012 по иску Гилевой И.Р. к Министерству Финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Змеиногорскому межрайонному следственному отделу Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Алтайскому краю о возмещении вреда.
3. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края.- 2010. Гражданское дело № 2-1232/2013 по иску Иродова С. Е. к УФК по Алтайскому краю, УФССП по Алтайскому краю о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия.
4. Архив Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края.- 2012. Гражданское дело 44-Г-19/2013 по делу по иску Веселкова В. Н. к Министерству финансов Российской Федерации, управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда.
5. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края.- 2012. Гражданское дело № 2-46/2013 по иску Вельша О. В. к Управлению Министерства внутренних дел РФ по г. Барнаулу, Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда, истребовании пистолета, возложении обязанности продлить лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны.
6. Архив Новоалтайского городского суда Алтайского края. – 2015. Гражданское дело № 2а – 4126/2015 по административному исковому заявлению Межрайонной ИФНС России № 4 по Алтайскому краю к Сулейманову Андрею Равильевичу о взыскании задолженности по транспортному налогу за 2013 год, пени за несвоевременную уплату транспортного налога за 2013 год.

7. Архив Рубцовского городского суда Алтайского края.- 2010. Определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда. Гражданское дело № 33-3098/2010 по кассационным жалобам Министерства финансов РФ, УФССП по Алтайскому краю на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 02 марта 2010.
8. Архив Рубцовского городского суда Алтайского края.- 2012. Определение судебной коллегии Алтайского краевого суда. Дело № 33-1534/2012 по кассационной жалобе представителя истца Белоусова В. П. – Гуляйкина С.А. на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 декабря 2011 года по делу по иску Белоусова В.П. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностного лица государственного органа.
9. Архив Рубцовского городского суда Алтайского края.- 2011. Гражданское дело № 2-310/2010 по иску Абдыразакова С.М. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю, Министерству внутренних дел Российской Федерации, ОВД по Рубцовскому району о возмещении имущественного вреда.
10. Архив Рубцовского городского суда Алтайского края.- 2011. Определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда. Гражданское дело № 33-9111/2011 по кассационной жалобе Лазаренок Е.В. на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 29 июля 2011 года по делу по иску Лазаренок Е. В. к судебному приставу-исполнителю Лыковой С.Г., Управлению Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органа государственной власти.

11. Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края.- 2013. Гражданское дело по иску Тиунова Н. Д. к УФССП по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.
12. Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края. – 2013. Гражданское дело по иску Леонидченко Н. А. к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о возмещении ущерба, причиненного актом государственного органа, компенсации морального вреда.
13. Архив судебного участка № 1 Кулундинского района Алтайского края. – 2013. Гражданское дело № 2-265/2013 по иску Мякушко Н. В. к МО МВД России «Кулундинский», Министерству финансов РФ о взыскании убытков.

Электронные ресурсы.

1. Кодекс об административных правонарушениях РФ. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195 – ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.11.2015.
2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68 – ФЗ (ред. от 21 июля 2014 года) // Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2015).
3. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Федеральный закон от 27.12.2005 № 197 – ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) // Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2015).

4. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П//Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015).
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго». Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П//Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2015).
6. О некоторых вопросах возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30/64 от 23 декабря 2010 //Сайт Верховного Суда РФ (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 20.02.2015).
7. О некоторых вопросах применения Арбитражными судами норм бюджетного кодекса РФ. Постановление Пленума ВАС РФ № 23 от 22.06.2006 // Сайт

- справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2015).
8. О некоторых вопросах, связанных с применением части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 // Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2015).
 9. Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда. Письмо Минфина РФ от 11.07.1997.- N 3-А2-03// Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.08.2015).
 10. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 №145 // Сайт справочно – правовой системы Консультант Плюс (Электронный ресурс). – Электр. Дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2015).